

朋友之声

《朋友之声》文学翻译公开赛参赛者作品汇编集

Голоса друзей

*сборник работ участников открытого конкурса
художественного перевода «Голоса друзей»*

Амурская областная научная библиотека
имени Н. Н. Муравьева-Амурского

Отдел обслуживания

Голоса друзей

*сборник работ участников открытого конкурса
художественного перевода «Голоса друзей»*

Благовещенск,
2022

州“阿穆尔-穆拉维耶夫”

科学图书馆

服务处

朋友之声

《朋友之声》文学翻译公开赛参赛者作品汇编集

布拉戈维申斯克，

2022

ББК 84(2Рос-4Аму) 6-44

+84(5Кит) 6-44

Г616

Голоса друзей : сборник работ участников открытого конкурса художественного перевода «Голоса друзей» / Амур. обл. науч. б-ка им. Н. Н. Муравьёва-Амурского ; сост. В. В. Соломенник. – Благовещенск, 2022. – 56 с.

Составитель : В. В. Соломенник

Ответственный за выпуск : О. С. Праскова

Вёрстка и дизайн : М. И. Гнускова

Сборник «Голоса друзей» – результат деятельности Амурской областной научной библиотеки имени Н. Н. Муравьева-Амурского в сфере литературы в рамках Международного фестиваля «Российско-китайская ярмарка культуры и искусства».

В издание вошли работы всех участников первого открытого конкурса художественного перевода «Голоса друзей».

Сборник адресован широкому кругу читателей: писателям, сотрудникам издательских компаний, библиотек, образовательных учреждений, учащейся молодёжи, всем интересующимся творчеством амурских авторов.

ISBN 978-5-6048253-1-0

©Амурская областная научная библиотека
имени Н.Н. Муравьева-Амурского, 2022

朋友之声：文学翻译公开赛参赛者作品汇编集 /阿穆尔州“阿穆尔-穆拉维耶夫”
科学图书馆；编纂者 索洛缅尼克V. V. - 布拉戈维申斯克，2022. - 64 с.

编纂者：科夫通E. V.

责任印制：普拉斯科娃O. S.

布局和设计：格努斯科娃M. I.

《朋友之声》汇编集是阿穆尔州“阿穆尔-穆拉维耶夫”科学图书馆在“中俄文化大集”国际艺术节框架内开展文学领域活动的成果。

该出版物收录了首届《朋友之声》文学翻译公开赛所有参赛者的作品。

该汇编集面向广泛的读者：作家、出版公司员工、图书馆、教育机构、学生，以及所有对阿穆尔作者作品感兴趣的人。

ISBN 978-5-6048253-1-0

©阿穆尔州“阿穆尔-穆拉维耶夫”

科学图书馆, 2022

Голоса друзей

Сборник работ участников открытого конкурса
художественного перевода «Голоса друзей»

От составителя

С 1 апреля по 31 мая 2021 года Амурская областная научная библиотека проводила первый открытый конкурс художественного перевода «Голоса друзей».

Учредитель конкурса – министерство культуры и национальной политики Амурской области. Соорганизаторы – российско-китайский учебно-научный центр Институт Конфуция Благовещенского государственного педагогического университета; факультет международных отношений Амурского государственного университета; кафедра филологического образования международного факультета и кафедра романогерманских и восточных языков факультета иностранных языков Благовещенского государственного педагогического университета.

Цель конкурса: привлечение внимания к изучению иностранного языка и развития творческой инициативы у молодежи и выявление лучших переводов, выполненных на материале прозаических произведений амурских авторов.

Задачи конкурса: 1) способствовать развитию практики художественного перевода; 2) стимулировать изучение китайского и русского языков; 3) поощрять расширение профессионального кругозора переводчиков и издателей в сфере современного литературного процесса в России и КНР; 4) содействовать укреплению и развитию культурных связей между Россией и КНР.

При проведении конкурса соблюдался принцип открытости: доступность участия в конкурсе для каждого желающего независимо от возраста, образования, профессии, рода занятий, степени владения иностранным языком; места проживания.

Конкурс художественного перевода – открытый конкурс в номинации перевод русского прозаического произведения. Перевод осуществлялся с русского на китайский язык. К участию принимались переводы, ранее не публиковавшиеся на китайском языке.

Вся информация о конкурсе и тексты для перевода были размещены на сайте Амурской областной научной библиотеки за баннером конкурса.

Для перевода предлагались 5 прозаических текстов (или представляющие самостоятельную ценность фрагменты прозаических произведений) на русском языке амурских авторов: 1) новелла «Уголёк из печки» из книги Игоря Игнатенко «Детство Егорки»; 2) фрагмент рассказа «Ехидный дельфин» из книги Николая Левченко «Напутствие дилетантам»; 3) фрагмент рассказа «За кислицой-травой» из книги Бориса Машука «Горькие шанежки»; 4) фрагмент рассказа «Шуркина месть» из книги Станислава Повного «Дойду до Берлина»; 5) фрагмент рассказа «Последняя зима» из книги Николая Фотьева «Те далёкие свидания».

Участник конкурса выполнял перевод одного, нескольких или всех текстов по свободному выбору.

Критерии оценки конкурсных работ: 1) стилистическая грамотность перевода; 2) охранение семантической структуры произведения; 3) использование переводческих приёмов; 4) стиль и художественная насыщенность перевода, наличие художественно-выразительных средств; 5) отсутствие грамматических, стилистических, лексических и прочих ошибок.

В конкурсе приняло участие 8 человек: 4 участника из города Благовещенска, 4 участника из городов КНР: Хэйхэ и Хайлинь (провинция Хэйлуцзян), Датун (провинция Шаньси). Возраст участников: от 19 до 37 лет. Род занятий: преподаватели, студенты и магистранты вузов РФ и КНР.

На конкурс поступило 12 переводов: 4 перевода новеллы «Уголёк из печки» из книги И. Игнатенко «Детство Егорки»; 3 перевода фрагмента рассказа «За кисликой-травой» из книги Б. Машука «Горькие шанежки»; 3 перевода фрагмента рассказа «Последняя зима» из книги Н. Фотьева «Те далёкие свидания»; и по 1 переводу фрагмента рассказа «Ехидный дельфин» из книги Николая Левченко «Напутствие дилетантам» и фрагмента рассказа «Шуркина месть» из книги Станислава Повного «Дойду до Берлина».

Профессиональное независимое жюри конкурса – Кухаренко Николай Владимирович, начальник управления по научной работе и международному сотрудничеству, руководитель Института Конфуция БГПУ; Киреева Екатерина Петровна, первый заместитель министра экономического развития и внешних связей Правительства Амурской области; Глазачева Надежда Леонидовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германских и восточных языков БГПУ – оценило работы участников конкурса и определили победителей на основе рейтинга.

1 место. Пэн Чжэньай – студентка Датунского университета г. Датун провинции Шаньси КНР за перевод фрагмента рассказа «За кисликой-травой» из книги Б. Машука «Горькие шанежки», набравшая 71 балл из 75 возможных. По мнению жюри, это очень грамотный, выверенный перевод с художественно-выразительными средствами эквивалентными оригиналу; стилистика и семантическая структура в полной мере передают смысл и дух исходного текста; удачно переданы лакуны и авторские находки; по сравнению с другими переводчиками более точно переведён заголовок произведения.

2 место. Лю Ян – студентка международного факультета 1 курса магистратуры БГПУ за перевод фрагмента рассказа «Последняя зима» из книги Н. Фотьева «Те далёкие свидания», набравшая 70 баллов из 75 возможных. По мнению жюри, это внимательный, вдумчивый качественный перевод, семантическая структура и стилистическая грамотность соответствуют оригиналу, но мало художественно-выразительных средств. Необходимо отметить, что Лю Ян – единственная участница конкурса, кто перевёл все 5 предложенных текстов. Все переводы достойные. Жюри выбрало для награждения перевод, набравший большее количество баллов.

3 место. Жэнь Цзянань – студент международного факультета 1 курса магистратуры БГПУ за перевод новеллы «Уголёк из печки» из книги И. Игнатенко «Детство Егорки», набравший 66 баллов из 75 возможных. По мнению жюри, это

очень грамотный, выверенный перевод, с тщательным подходом и вниманием к деталям, много точных эпитетов, подобрана эквивалентная лексика, переданы реалии и стилистика текста оригинала; не хватает образности в переводе, присутствуют «опущения».

Награждение победителей состоялось в рамках XI международного фестиваля «Российско-китайская ярмарка культуры и искусства» 21 июня 2021 года.

Данный сборник является итогом первого открытого конкурса художественного перевода «Голоса друзей». В него вошли работы всех участников конкурса.

编者序言

2021年04月01日至05月31日，阿穆尔州科学图书馆举办了首届《朋友之声》文学翻译公开赛”。

比赛的发起人是阿穆尔州文化与民族政策部。

比赛的协办方 - 俄中教育科学中心布拉戈维申斯克国立师范大学孔子学院；阿穆尔国立大学国际关系系；布拉戈维申斯克国立师范大学国际学院语言教育教研室；布拉戈维申斯克国立师范大学外语系罗马日耳曼语和东方语教研室。

比赛的目的是任务：举办该比赛的目的是引起人们对外语学习的关注，培养年轻人的创造力，并确定对阿穆尔和中国作家的散文作品材料进行的最佳翻译。

比赛任务：1) 促进文学翻译实践的发展；2) 促进汉语和俄语的学习；3) 鼓励在俄罗斯和中国现代文学进程领域扩大翻译和出版商的专业视野；4) 促进俄中文化联系的加强和发展。

比赛过程中，本着公开的原则。

文学翻译比赛是俄罗斯散文作品翻译类别的公开比赛。翻译是从俄文翻译成中文的。以前没有以中文出版的翻译被接受参加。

有关比赛的所有信息和翻译文本都发布在阿穆尔州科学图书馆网站上带有竞赛横幅标志的网址。

对于翻译，提供了5篇由阿穆尔作者的俄语散文文本（或具有独立价值的散文作品的片段）。

比赛的参与者翻译他自由选择的一篇、几篇或全部文本。

参赛作品评审标准：1) 翻译的文体素养。2) 作品的语义结构保留的。3) 翻译方法的使用。4) 翻译的风格和艺术丰富性，具备艺术和表现手段。5) 没有语法、文体、词汇和其他错误。

8人参加了比赛：来自布拉戈维申斯克市的 4 名参与者 来自如下中国城市的4名参与者：（黑龙江省）黑河和海林，（山西省）大同。

参与者年龄：37至19岁。 职业：俄罗斯联邦和中华人民共和国大学的教师、大学生和硕士研究生。

12个翻译作品被提交参加比赛。

比赛的专业独立评审团： 布拉戈维申斯克国立师范大学科研与国际合作部主任、孔子学院院长库哈连科 · 尼古拉 · 弗拉基米罗维奇；阿穆尔州政府经济发展和对外关系部第一副部长吉列耶娃 · 叶卡捷琳娜 · 彼得罗夫娜；语言学副博士，布拉戈维申斯克国立师范大学罗马日耳曼语和东方语言教研室副教授格拉扎切娃 · 纳杰日塔 · 列昂尼多芙娜 - 对参赛者的作品进行评估，并根据评分确定获奖者。

第一名。 Peng Zhenai - 中国山西省大同市大同大学的一名大学生翻译了鲍里斯 · 马舒克的著作《苦涩的钱》中的故事“为了酸草”的片段，她在可能获得的75 分中获得了71 分。 评委会认为，这是一部非常称职的、经过验证的翻译，其艺术性和表现力与原作相当； 风格和语义结构充分传达原文的意义和精神；漏洞和作者的发现被成功转移； 与其他译者相比，作品的标题翻译得更准确。

第二名。 Liu Yang 布拉戈维申斯克国立师范大学硕士课程一年级国际系的学生，翻译了尼古拉 · 福蒂耶夫的“那些遥远的日子”一书中的故事“最后一个冬天”的片段，她在可能获得的75 分中获得了70 分。评委会认为，这是一部用心、深思熟虑的优质翻译，语义结构和文体素养与原著相符，但艺术和表现手段较少。需要注意的是，Liu Yang是唯一翻译全部 5篇提议文本的参赛者。所有的翻译都值得奖励。评委会选择了得分最高的翻译作为奖项。

第三名。 Ren Jianan 布拉戈维申斯克国立师范大学硕士课程一年级国际系大学生童年”中的短篇小说“炉子里的煤”，他在可能获得的75分中获得66分。 评委会认为，这是一部非常称职、经过验证的翻译，用心细致，用词准确，选用了相当的词汇，传达了原文的真实性和风格； 翻译的比喻性不够，有“遗漏”。

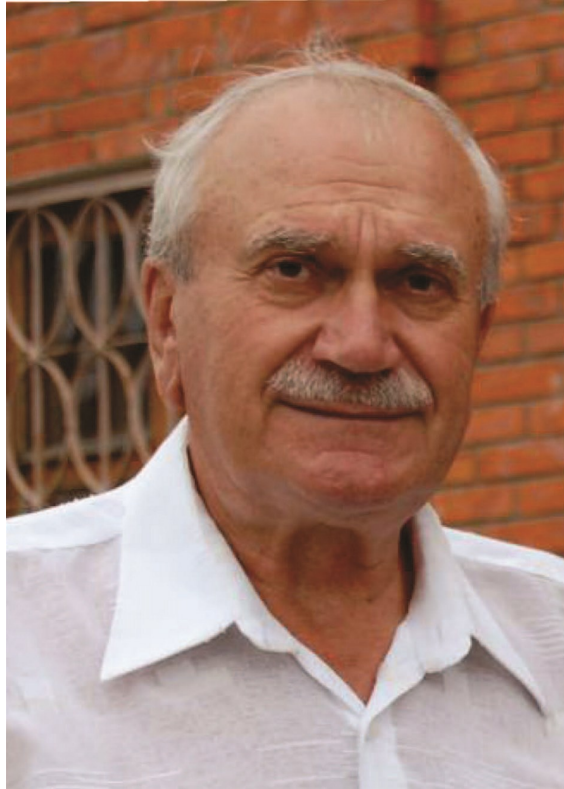
获奖者在2021 年06 月 21 日举行的第十一届“中俄文化大集”国际艺术节上获奖。

该汇编集是首届《朋友之声》文学翻译公开赛的成果。它包括所有参加比赛的参与者的作品。

Голоса друзей

Сборник работ участников открытого конкурса
художественного перевода «Голоса друзей»

Игорь Игнатенко 伊戈尔·伊格纳滕科

Игорь Игнатенко (1943) – поэт, прозаик, журналист, член Союза писателей России (с 1991), председатель правления Амурской областной общественной писательской организации (1996–2013), лауреат Премии Амурской области в области литературы и искусства (1995, 2010).

В книге «Детство Егорки» (2018) воссозданы яркие моменты жизни главного героя от рождения до поступления в школу. Автор трогательно рассказывает о детстве дальневосточного мальчика Егорки и его сверстниках, в котором «кусоч хлеба был удовольствием, кружка молока – наслаждением, а липкая конфетка-подушечка – настоящим счастьем».

伊戈尔·伊格纳坚科 (1943) – 诗人、散文作家、记者、
(自1991年起) 俄罗斯作家联盟成员、阿穆尔州公共作家组织董事会主席
(1996–2013年)、阿穆尔州文学和艺术奖获得者 (1995、2010)。

《叶戈尔卡的童年》(2018)一书再现了主人公从出生到入学的美好生活瞬间。作者感人地讲述了远东男孩叶戈尔卡和他的同龄人的童年，“一块面包是一种乐趣，一杯牛奶是一种乐趣，一块粘糖果是真正的幸福”。

Игорь Игнатенко «Детство Егорки»
伊戈尔·伊格纳滕科 《小叶戈尔的童年》

ИГОРЬ ИГНАТЕНКО

УГОЛЁК ИЗ ПЕЧКИ

новелла из книги «Детство Егорки»

Вечером отец растапливал печку. Егорушка любил смотреть, как это делается. Много интересного происходило на его глазах.

Вначале отец приносил со двора охапку поленьев и сбрасывал на жестяной лист, прибитый перед печкой. Ещё осенью отец привёз на Гнедке берёзовые брёвнышки, а потом распилил их на небольшие чурки. Вообще-то пилил он не один. Поскольку пила была двуручная, Егорушка ухватывался за рукоятку и помогал по мере сил.

«Вжик!» – пила уходила от Егорки. «Вжик!» – прибежала снова. И хотя работать одному было гораздо легче, чем тягать сына вместе с пилой туда-сюда, отец довольно улыбался. Помощник растёт!

Колоть чурки острым топором Егорке не разрешалось. Зато таскать чистенькие белые полешки к забору – это пожалуйста. Здесь они укладывались одно на другое между вбитых в землю кольев. Получилась дровяная стенка выше Егоркиного роста. Колья, не давали сооружению рассыпаться. Сверху дровишки накрыли от непогоды старыми досками. Всё, поленица готова!

Вот из этого запаса и брались зимой дрова.

На растопку холодные и заснеженные поленья не годились. Для этого дела у дымохода возле трубы на припечке со вчерашнего дня сохли три полешка. Отец брал большой кухонный нож и принимался щипать лучину.

Затем открывал дверцу, сгребал в кучку, оставшуюся после утренней топки золу, большая часть которой проваливалась сквозь колосники в поддувало. Остатки железным совком ссыпал в ведро. На очистившееся место клал скомканный газетный лист и поверх него строил из лучины некое подобие колодца.

На самом верху печной трубы вытягивалась наружу закопчённая чугунная вьюшка.

Дальше начиналось самое интересное. Из небольшого кожаного мешочка, затянутого ремешком, отец вынимал маслянистый серый камень кремень. Вслед за ним появлялась острая железячка, так называемое кресало. И напоследок извлекалась лохматая обгорелая тряпочка – трут. Приладив тряпочку поудобнее, отец принимался чиркать кресалом по камню.

Весёлым снопом сыпались искры. Тряпочка начинала тлеть. Отец раздувал огонь и быстро совал в печку. Вспыхивала бумага, среди лучин занимался маленький пожар. Сбоку придвигались принесённые поленья. Дверца захлопывалась, зато открывался вход в поддувало. Воздух устремлялся вверх, и в печи начинался весёлый треск.

Мать ставила на плиту чугунок с очищенной картошкой, заливала водой. Это значило, что на ужин будет любимая Егоркой толчёнка. Корова Зойка доилась хорошо,

хотя давала меньше, чем летом, зато погуще и посытнее. «Молоко у коровы на языке», – говорила мать. Сколько Егорушка ни смотрел, но на языке у Зойки ничего, кроме сена, не видел. Но мать зря говорить не станет, приходилось соглашаться.

В кухне постепенно делалось теплее. Чугунок начинал булькать и пускать пар. Рядом закипал чайник. На сковороде шкворчало сало и жарился лук.

Отец присаживался на корточки, доставал из кисета сложенную гармошкой газетку, отрывал листок и сгибал его. Потом ухватывал щепоть махорки и сыпал дорожкой на получившийся желобок.

Егорке нравилось наблюдать, как отец проводил языком по краю листочка, ловко закручивал махорку в длинную колбаску и зажимал один конец пальцами. Не первый раз видел Егорка эту картину, но всё-таки волновался, получится ли у отца хорошая папироска-самокрутка.

Открыв печную дверцу, отец, поплевав на пальцы, выгаскивал мерцающий чёрно-красный уголёк и прикуривал от него. Щипцы, стоящие в уголке у печи, оставались без дела.

Выпустив первую струю дыма в печку и кинув туда же уголёк, отец вставал и, накинув полушубок, выходил на крыльцо.

– Шапку надень! – ворчала вдогонку мать.

Отец возвращался и нахлобучивал на голову рысий малахай.

Мать обращалась к сыну строго и внушающе:

– Не учись дурному. Мало ему язвы желудка, так туберкулёз решил заработать.

Она толкла в чугунке сварившуюся картошку, накладывала в тарелку и придвигала к сыну.

– Хочешь быть здоровым, никогда не кури!

Егорушка лил из кружки в тарелку молоко, мешал ложкой и начинал уминать содержимое. Сегодня и пшеничного хлеба вдоволь. Не беда, что серый, зато вкусный.

Вскоре возвращался отец, пахнувший морозом и табачным дымом. Они с матерью заправляли картошку жареным луком со шкварками и принимались догонять сына, уже стучавшего ложкой по очищающемуся дну тарелки.

Напоследок стоит сказать, что многих слов, которыми мы описали всё происшедшее, Егорушка ещё не знал. Это позже он проведает про кремень, кресало и трут. И про печную вьюшку на трубе, и про кисет с махоркой.

В похвалу нашему герою скажем, что, как бы ни был ярок и увлекателен пример отца, серьёзным курильщиком Егор не стал. Так, побалуется в подростковую пору да на том и успокоится.

Зато научится на рыбалке по-отцовски вынимать из костра уголёк и перебрасывать его с ладони на ладонь, восхищая и пугая дочек. Для него это был не простой уголёк, а родной, отцовский.

伊戈尔·伊格纳坚科

火炉中的煤块

此短篇小说取自《小叶戈尔的童年》

傍晚父亲在生炉子。小叶戈尔喜欢看生炉子的过程。在他的眼前闪过许多有趣的事。

起先父亲从院子里拿来一抱柴禾，扔在了钉在小火炉前面的白铁皮上。还在秋天的时候父亲骑着枣红马驮来许多了桦树的小圆木头，然后父亲把它们锯成小段。事实上不是他一个人在锯木头。因为这把锯是双人锯，小叶戈尔抓住锯的把手，尽力地帮助父亲。

“嗖”锯子离开了小叶戈尔，“嗖”又跑回来了。虽然独自工作比儿子来回拉锯要容易得多。父亲满意地笑了。小帮手长大了！

小叶戈尔不被允许用锋利的斧头劈柴。不过他搬着干净的白的小圆木头到栅栏边——给你这个。他们一个接一个地在地上堆着刚劈好的柴禾。最后柴禾堆比小叶戈尔的个子还高。木桩用来挡住柴禾不让其散落。在上面用旧板子盖着小柴禾用来防止坏天气。好了，柴火垛堆好了。

冬天要烧的木柴也在这些储备之中。

冰冷带雪的木柴是不适合燃烧的。为了应对这种情况，从昨天开始就在炉子管道附近的烟囱上烘干了三块木柴。父亲拿起了大菜刀把它们劈成了薄木片。

随后打开小门，把炉膛里早上生火剩下的炉灰扒拉成一小堆，其中大部分的炉灰都通过炉箅子漏到下面的灰坑里去了。残渣用铁铲子收进桶里。在弄干净的地方铺上揉皱的报纸，并在上面用小薄木片支成井一样的形状。

在烟囱的最上方向外伸出了一个熏黑的铁风挡。

接下来最有趣的步骤开始了。父亲从一个被拉紧的皮袋子中，拿出了一个含油的灰色打火石。随即又拿出一个尖锐的小铁器，这就是所谓的火石。最后一个长绒的烧焦的小抹布被取出来了——也就是火引子。把小抹布放到顺手的地方后，父亲开始用打火石划石头。

明亮成簇的火星四处散落。小抹布开始燃起微火。父亲吹着火星随后快速地塞进炉子里。纸燃烧起来了，在薄木片中间燃起了小火。从旁边塞进被拿来的木柴块。小门砰的一声关上了，把通向落灰膛的入口打开了。空气向上冲上来，轻快的噼啪声开始在炉子中响起。

母亲放在炉灶上一个装着去皮土豆的生铁罐，并加满了水。这表明晚饭将是小叶戈尔最喜欢的土豆泥。母牛卓伊卡的产奶非常好，尽管产的比夏天的时候少些了，但是更稠了，更有营养了。“牛奶的产量在舌头上（奶牛喂得好，牛奶产量高）”——母亲这样说。还有多少是小叶戈尔没有看到的，但是卓伊卡的舌头上除了干草，小叶戈尔没有看到其他的。但是母亲不会白白地这样说，他不得不同意这个说法。

厨房里逐渐变得越来越暖和了。生铁罐开始发出咕嘟声，冒出了蒸汽。旁边的茶壶也烧开了。炒锅里的荤油开始冒烟，葱也煎熟了。

父亲蹲了下来，从小口袋里拿出被折叠成手风琴形状的报纸，扯下了一页并折上了它。然后抓了一撮旱烟，在折成的小沟里撒下一道印记。

小叶戈尔喜欢观察父亲用舌头舔纸张的边缘，灵巧地把旱烟捻成长长的小香肠形状，用手指夹住其中的一端。小叶戈尔不是第一次看见这幅画面，但仍然很担心，父亲是否能卷好一个纸烟。

父亲打开了炉门，吐了几口吐沫在手指上，拽出来一块闪着微光的黑红色的木柴，开始从它这里借火。放在炉子旁角落里的钳子仍旧是没有什么用。

放出第一股烟气到炉子里，并且扔进去了几块煤球，父亲站起来披上了短大衣，走出了门廊。

—戴上帽子！—母亲紧接着唠叨道。

父亲返回来了，把大皮帽子戴在了头上。

母亲转过头对儿子严厉又劝诫着说：

—别学坏的东西。胃溃疡对他来说还不够，又开始想为结核病赚钱了。

她在生铁罐中捣碎了煮好的土豆，盛到盘子中，伸到了儿子面前。

—想要健康，那就任何时候都别抽烟。

小叶戈尔从杯中倒入了盘子里一些牛奶，用勺子搅拌，然后开始压实盘子里的东西。今天小麦面包也很充裕。午饭尽管很平淡，但是很美味。

很快父亲回来了，散发着寒气和烟草的味道。他和母亲在土豆中加入了煎熟的葱和油渣，并开始追儿子，在清盘子底的时候用勺子敲得直响。

Голоса друзей

Сборник работ участников открытого конкурса
художественного перевода «Голоса друзей»

末了值得一说的是，我们描绘所有发生的事情时所用的单词，小叶戈尔还不知道。后来他才听说关于打火石，火石和导火线这类词语。还有烟囱上的火炉风挡，装有烟的小口袋。

在我们赞美我们的主人公时，可以这样说，无论父亲的榜样形象多么有趣、多么迷人，小叶戈尔都没有成为一个真正的吸烟者。尽管在青少年时期淘气，还好冷静了下来。

但是他学会了用父亲的方式钓鱼，从篝火中取出一块煤块并从一只手传到另一只手当中，使女儿感到高兴和恐惧。对他来说这不仅仅是普通的煤块，而是带有亲爱的，父亲般的记忆。

Перевод: Лю Ян

译文: Liu Yang

伊戈尔·伊格纳坚科

父亲的炭

《叶戈尔的童年》中的短篇小说

晚上，父亲升起了炉子。小叶戈尔喜欢看它是怎样烧起来的，很多有趣的事情发生在他眼前。

一开始，父亲从院子里拿来一大堆木头，放在炉子前的铁板上。早在秋天父亲就用马车拉来桦树，并将它们锯成了小块。其实这不是父亲一个人做的。因为锯子两头都有把手，小叶戈尔抓住一边，全力帮助父亲。

“嗖！”锯子从叶戈尔这拉走，“嗖！”又回到叶戈尔手上。尽管独自工作比连儿子一起拉动要容易得多，但父亲却开心地笑了。小助手正在慢慢长大！

叶戈尔不被允许用锋利的斧头劈柴，但他可以把白色的圆木拖到篱笆附近。它们被一个接一个的放到钉入地面的木桩之间，结果这木墙比叶戈尔还高。木桩做成的墙并没有倒塌。上面用旧木板遮盖着柴火用来躲避坏天气。这样，柴火堆就打好了。

冬天正是从柴火堆里取木头。

又冷又潮的木头并不好点着。为了应对这个情况，几段圆木已经被放在火炉的烟囱旁边干燥。父亲拿着一把菜刀，把圆木劈成薄片。

然后打开炉门，把早晨炉子里剩下的灰烬扫成一小堆，其中大部分都从炉条上掉到了灶坑里。用铁铲把灰倒进桶里。在清理过的地方放一张皱巴巴的报纸，在报纸上又盖了些碎纸片。

在烟囱最高处是一个熏黑的铁质风门。

然后最有趣的部分开始了。父亲从一个系着皮带的小皮包里拿出一块油灰色的火石。后面带着一个锋利的铁棒，也叫火刀。最后，拿了一块毛茸茸的烧焦的布当做火种。调整一下衣服，父亲开始用火刀划火石。

火花四溅。碎布开始冒烟。父亲扇了几下火苗，迅速把它塞进了炉子。纸已经着起来了。将柴火放到旁边。关上炉门，打开灶坑的挡板。空气往上冲，炉子里开始发出欢快的噼啪声。

母亲在炉子上放好装满水的铁锅，在锅里是去皮的土豆。这意味着晚饭是叶戈尔最喜欢的土豆泥。奶牛佐娅产奶很好，尽管产奶量比夏天少，但更浓更有营养了。母亲说：“牛奶在牛的舌头上。”无论小叶戈尔看了几次，在佐娅的舌头上都只有干草。但母亲不会说空话，叶戈尔也只好作罢。

厨房逐渐变得暖和。铁锅开始咯咯作响并冒出蒸汽。边上的水壶也烧开了。猪油在锅里冒烟，母亲开始炸洋葱。

父亲蹲下来，从口袋里拿出叠成手风琴一样的报纸，撕掉一条，折出一个弯。然后抓了一小撮烟丝，倒入中间的凹槽中。

小叶戈尔喜欢看父亲是如何用舌头沿着纸条的边缘巧妙的将烟丝拧成一个卷，然后用手指捏住一头。叶戈尔不是第一次看，但他仍然担心父亲是否能做出一个漂亮的烟卷。

父亲打开炉门，往手指上吐了点口水，拿出了一块黑红色的木块，点燃了烟卷。炉子角落的钳子放着没动。

将第一口烟吹进炉子，填了些柴火，父亲站起来，穿上一件皮大衣，走到门廊上。

“戴上帽子！”母亲紧跟着唠叨。

父亲回来把猞猁皮帽戴在头上。

母亲转过头对儿子严肃的说：

“不要向傻瓜学。胃溃疡还不够，他又准备得肺结核，”

她将煮好的土豆在锅里捣烂，盛了一盘，然后递给儿子。

“想健康的活着，就永远也别抽烟。”

小叶戈尔倒一些牛奶到盘子里，用勺子搅拌着。今天的晚饭小麦面包。虽然是灰色的，但也不算糟，很好吃。

不久，父亲回来了，带着寒气和烟味。他和母亲把土豆塞到用猪油炸过的洋葱里，追上在刮盘子底的儿子。

最后，应该说，小叶戈尔还不理解我们用来描述发生的一的一切的许多单词。未来他将会了解火石、火刀和火种，还有烟囱上的风挡，带着烟丝的烟袋。

为了赞美我们的主人公，可以说无论父亲的榜样无论多么明亮迷人，小叶戈尔也都没有成为真正的吸烟者。他在青春期会尝试着吸烟，然后冷静下来。

但是在一次钓鱼旅行中，他将学会从火中取出一块炭火，并像父亲一样从一只手换到另一只手，让女儿感到惊奇和害怕。对他而言，这不是普通的炭，而是他父亲的。

伊戈尔·伊格纳滕科

炉子里的煤块

中篇小说源自《叶戈尔卡的童年》

晚上父亲把炉子引燃。小叶戈尔卡喜欢看炉子是怎么被引燃的。许多有趣的事发生在他眼前。

起初，他的父亲从院子里带来了一小块劈柴，并把它扔在一块铁皮上，钉在炉子前。到了秋天，他父亲把桦树原木带回家里，然后把它们锯成小树桩。其实，他不是一个人做这件事。由于锯子是有两个把手的，小叶戈尔卡抓住手柄，尽可能地帮忙。

“啪”锯从叶戈尔卡那边掉下来。“啪”很快锯又掉了。虽然一个人工作比跟儿子一起拉锯容易得多，但父亲还是开心的笑了。他的小助手正在长大！

不准叶戈尔卡用锋利的斧头砍。请把干净的白色的小圆木头拖到栅栏那。在这里，它们被一个接一个的堆放在被压入地面的木桩之间。结果木柴墙比叶戈尔卡还高。木桩是为了不让建筑散落。上面的木柴被旧木板遮住了。好了，都准备好了！

这就是储备好用来冬天烧炉子的木材。

寒冷和被白雪覆盖的原木不适合点燃。为了这件事，从昨天起，在烟囱附近的一个烤箱里烘干了三块。父亲拿起一把大剪子开始掐剪柳条。然后他打开门，把早晨炉子里剩下的灰堆起来，大部分灰都从炉子里掉到炉子下面。把剩下的用铁铲铲到水桶里。在清理干净的地方放了一张被压碎的报纸，在上面用柳条建造了一口井。

在炉子的顶部有一个烧焦的铸铁卷扬机。

最有趣的事情开始了。从一个用皮带拧紧的小皮包里，父亲取出一块油性灰石膏。在他身后出现了一个锋利的铁杆就是所谓的铁镰。最后，一块破烂的、烧焦的破布被拔了出来——火绒。把抹布调整的更舒适后，父亲开始用椅子砸石头。

出现了星星点点的火花。抹布开始腐烂。一张纸被点燃了，被劈下来的薄木片起了火。旁边是一片空地。炉子门砰的一声关上了，但入口打开了。空气向上涌动，炉子里开始发出欢快的噼啪声。

母亲在炉子上放了一个铸铁和一个去皮的土豆，然后用水浇水。这意味着晚餐将是叶戈尔卡最喜欢的土豆泥。母牛佐卡泌乳效果很好，尽管他的产量比夏天少，但

更厚实，更令人满意。母亲说：“牛奶在牛的舌头上。”不管小叶戈尔卡看了多少遍，佐卡的舌头上除了干草什么也看不见。但母亲不会瞎说的，他只好相信了。

厨房逐渐变暖和了。铁锅开始咕噜咕噜，放出蒸汽。附近有一个水壶沸腾了。煎锅里放着猪油，烤着洋葱。

父亲蹲下来，从他的小袋里拿出一张折叠的手风琴报纸，撕下一张纸然后把它弯曲。然后，他抓住了一小撮黄花烟，将其倒入的凹槽中。

叶戈尔卡喜欢看着父亲用舌头在叶子的边缘划过，巧妙地把黄花烟拧成一根长香肠，用手指夹住一端。这不是叶戈尔卡第一次看到这画面，但他依旧担心父亲能否做好手卷烟。

父亲打开炉子门，吐了口吐沫，掏出一盏闪烁的黑色和红色的煤，从中点燃了一支香烟。站在火炉边角落里的钳子一直闲置着。

在将第一股烟气释放到炉子中并向其中扔煤后，父亲起身，穿上一件短皮大衣，走到门廊上。

— “戴上帽子！” 母亲嘀咕着。

父亲回来了，把一只旱烟放到他的头上。

母亲严厉地对儿子说：“不要学坏东西。胃溃疡对他来说还不够，所以他想得肺结核”

她将煮好的土豆捣烂放在锅中，将它们放在盘子上，然后移到儿子那里。

— “你要想健康就千万不要吸烟！”

小叶戈尔卡把牛奶从杯子里倒进盘子里，用勺子搅拌，开始稀释里面的东西。今天有很多小麦面包，虽然是灰色，不要紧，它很美味。

不久，一位闻起来有霜冻和烟草味的父亲回来了。他和母亲用烤洋葱和煎锅盛土豆，然后追上儿子，儿子已经用勺子敲打着清洁盘子的底部。

最后，值得一提的是小叶戈尔卡还不明白我们描述这一切的许多话。之后他会打听打火石，火镰和火绒。还有炉子上的烟囱和旱烟。

为了赞美我们的主人公，我们会说，无论父亲是多么聪明和迷人的榜样，叶戈尔卡都没有成为一个吸烟的人。因此，他会在青春期感到迷茫，然后冷静下来。

但是在一次钓鱼旅行中，他学会了从火中取煤炭，并以他父亲的方式将其从一个手扔到另一只手，使其女儿感到既高兴又恐惧。对他来说这不是一个简单的煤块，而是他的家，他的父亲。

伊戈尔·伊格纳坚科

《炉中渺煤》

晚上父亲生炉子。叶戈尔喜欢看这一幕，因为诸多妙不可言的事情发生在他面前。

首先父亲从院子抱来一堆柴，然后抛到炉子前面的铁片上。早在秋天，父亲就骑着棕马带来桦木了，然后锯成小木板。他不是一个人锯树。由于锯子是双柄的，因此叶戈尔牢牢攥着锯柄尽力帮锯树。

«嗡嗡»，锯子离叶戈尔而去。「嗡嗡»，锯子朝叶戈尔而来。虽说一个人锯树比和儿子一起锯更好，但是父亲却很开心。父亲的小帮手长大了呢。

父亲不允许叶戈尔用锋利的斧头劈小木板，于是他将柴一块块地往栅栏搬去。在那儿，柴在木桩之间一层一层地垛起来，最后垛成比叶戈尔还要高的柴墙。木桩不让柴墙倒塌下来，柴墙上面为了防风雨而铺上了一些旧木板。一堆整整齐齐的柴就这样被垛好了！

在冬天，柴是从这拿出来的。

冻透或覆盖着雪的木柴不适于生炉子。昨天在烟囱附近的小台上烘干了三根柴，以便生炉子。父亲还拿着大菜刀劈了一些薄木片。

然后他开了炉门，将早火后所剩下的灰烬搂到一堆，其中大部分通过炉箅子落入灰膛。父亲用铁铲将剩下的灰烬倒入桶子。以后在这已经没有灰烬的地方放了一张皱巴巴的报纸，在报纸上面用薄木片盖了一种井。

在烟囱的顶部，有可以拉出烟的铸铁风门。

接下来发生最妙的事情。父亲从一个用小皮带拉紧的小皮囊中，掏出了一块油乎乎的灰石、一个锋利的小铁块，就是所谓的火镰，然后掏出了毛绒绒的烧焦的小布——火绒。之后父亲拿着火绒把镰刀与火石撞击起来了。

迸溅出了无数的火花，飞升降落。火绒也燃起来了。父亲将小火苗吹旺了，即时放进火炉。纸烧旺起来了，薄木片上也燃起来了。炉门关了，灰膛则开了。空气向上冲，炉子里发出了噼噼啪啪的响声。

母亲在炉子上放了一个里面有削好皮的土豆的小铁罐子，并倒入了水。这意味着晚饭将吃叶戈尔最喜欢的马铃薯泥。他们有头奶牛，它叫卓娅，它产的牛奶是很浓并且很有营养的，但是与夏季相比它的产奶量却更少了，“牛奶在牛的舌头上”妈妈说道。叶戈尔无论看多久卓娅的舌头，但除了干草之外，什么都没看见。可是妈妈不会白白讲话，所以不得不同意。

厨房越来越暖和了。小铁罐子里的水咕噜咕噜地响还冒出了蒸汽。旁边的水壶沸腾起来了。在平底锅中，猪油嘶嘶地响着，洋葱煎着。

父亲蹲下来，从烟袋中掏出像手风琴一样折叠的报纸，将纸撕下并弄弯。接下来拿一撮莫合烟并撒入用报纸做的凹槽。

叶戈尔喜欢看父亲用舌头一舔纸的边缘，巧妙地将莫合烟卷成筒状并用手指捏住纸的末端。叶戈尔虽然不是第一次看见这一幕，但他却一如既往好奇他的父亲会不会做出一支好香烟。

父亲开炉门后，向手指吐了一口，拿出一个的小煤块并用它点燃了一根香烟。在炉角摆着的钳子闲置不用。

父亲第一股烟吹进炉子，然后往里面扔小煤块，水獭站起来，穿上一件短皮大衣，走到门廊上。第一股烟父亲吹进炉子里，将小煤扔进那里，然后他起来，穿着上一件短皮袄走到门廊。

“戴上帽子吧！”母亲唠叨唠叨地说道。

父亲回来了，就戴了一顶用猢猻毛制成的大帽子。

母亲向儿子正颜厉色地说：“别跟爸爸学坏呀！看来胃溃疡还不够啊，还要患上肺结核呢？”

她将煮好的马铃薯捣烂，然后把马铃薯泥摆在盘里就端给儿子

“如果你想健康，那就千万不要抽烟！”

叶戈尔从杯子倒牛奶到盘子里，用勺子搅拌，然后吃起饭来了。今天连小麦面包都足够啊。虽然面包不是白的，但是其味无穷。

没过多久，父亲就回来了，他身上有一股霜冻和草烟的味儿。他和母亲用炸洋葱填满了土豆，并赶上他们已经用勺子敲空空如也的盘子的儿子。

最后值得一提的是，我们所用来形容发生的一切的单词叶戈尔还不知道。过一段时间，叶戈尔才会明白灰石、火镰、火绒、烟袋、莫合烟、烟囱顶部的风门是什么。

但是和父亲去钓鱼的时候，他学会了从篝火中取出一块小煤块，并学父亲一样将煤炭从左手扔到右手，这令女孩又惊讶又害怕。但这对他而言，那岂止是一快煤炭，这简直是承载着与父亲回忆的金子。

Перевод: Игорь Рябухин
译文: 伊戈尔 · 里亚布欣

Голоса друзей

Сборник работ участников открытого конкурса
художественного перевода «Голоса друзей»

Николай Левченко 尼古拉·列夫琴科

Николай Левченко (1947) – поэт, прозаик, художник, член Союза писателей России (с 2004).
По профессии – врач, преподаватель Амурской государственной медицинской академии.

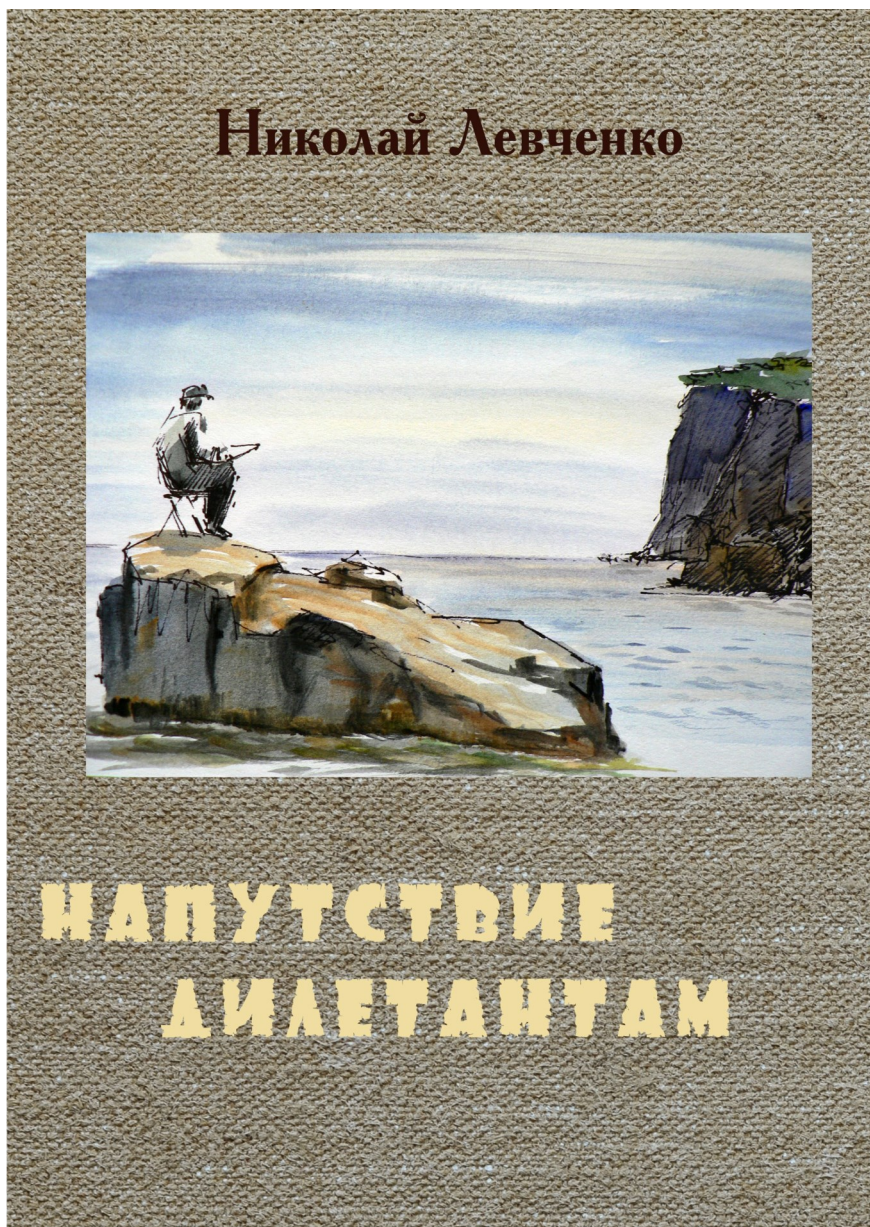
В книге «Напутствие дилетантам» (2017) автор говорит, что счастливым его делают
литература, живопись, искусство, постоянно присутствующие в его жизни.

Николай Левченко щедро, от души делится этим счастьем – счастьем открытия
«неких неожиданно удивительных сторон бытия, заставляющих ещё больше любить
эту самую жизнь», потому что «если уж что-то и делает людей здоровыми и очарованными
жизнью, так это творчество».

尼古拉·列夫琴科（1947）－诗人、散文作家、艺术家、（自2004年起）
俄罗斯作家联盟成员。职业－医生，阿穆尔州医学院的大学老师。

在《给业余爱好者的临别赠言》（2017）一书中，作者说道，文学、绘画、艺术，
在他的生活中不断出现，让他快乐。

尼古拉·列夫琴科慷慨地，从心底分享这种快乐－
发现“存在的一些令人意想不到的令人惊奇的方面让你更加热爱这个生活”
的快乐，因为“如果有什么东西能让人们健康并为生活着迷，那就是创造力”。

Николай Левченко «Напутствие дилетантам»
尼古拉·列夫琴科 《给业余爱好者的赠言》一书

НИКОЛАЙ ЛЕВЧЕНКО

ЕХИДНЫЙ ДЕЛЬФИН

*фрагмент рассказа «Ехидный дельфин» из книги
«Напутствие дилетантам»*

Чтение книг – занятие удивительное и опасное, которое кажется ещё более удивительным и опасным оттого, что этот праздник в нашей жизни случается всё реже и реже. Чаще течение фильма беззаботно несёт нас по виражам своего сюжета, не давая подумать ни о чём. Ещё безжалостней ползание по лабиринтам интернета, где действительно много интересного, но не успеешь проглотить это интересное, как он тебе подсовывает что-то ещё и ещё. Под сводами Всемирной паутины, куда вы пришли вроде как в большой музей, библиотеку или картинную галерею, быстро начинаете понимать, что вас надули; это совсем не музей, а торговый центр, где ждут только одного – вашего желания не уходить отсюда и что-то купить. Как евангельские торговцы в храме, вас хватают за рукава какие-то подозрительные господа с лицами известных спортсменов или актёров или, хуже того, едва одетые тётки. Всей этой липкой Паутине вы вовсе не интересны как собеседник – ей интересны ваши время и денежки.

Но книга может быть ещё более коварной. Она может сделать вид, что вы ей интересны как собеседник или просто как человек, способный молча чему-то посочувствовать, что-то узнать и понять. И вот уже вы легкомысленно растворены в этой беседе и, мало того, дочитав книгу и вернувшись в свои обыденные дела, продолжаете начатый с ней разговор, как будто сами невольно вздумали писать то ли продолжение, то ли свою собственную версию прочитанного. Со старыми авторами проще – они писали так легко и красиво, что поддержать эту беседу со своей скудной современной лексикой и торопливыми короткими мыслишками как-то не очень и хочется. Современные авторы, кажется, это давно поняли. Чем они современной, тем они больше притворяются то какими-то косноязычными, то запутанными, то с провалами логики или здравого смысла. Читаете вы это всё, чертыхаетесь, а отрываться как-то и не получается – хочется вставить своё читательское суждение.

Прошедшим летом, предаваясь отпускному безделью, я коротал время за чтением одной коварной книжечки. Имя автора у многих на слуху, а у кого не на слуху, так оно и лучше, потому что я до сих пор от этого автора отделаться не могу – то полемизирую, то порой соглашаюсь. И то и другое неизвестно зачем.

Так вот, этот чудик утверждает, что мы все произошли от дельфинов. И так как внешнее несходство очевидно, автор подтверждает свою шальную гипотезу сходством нашего головного мозга с мозгом этих китообразных. По мозгам он не специалист, я – тоже, так что тут спорить не о чем. Далее осмелевший автор предполагает, что сознание,

разум могли возникнуть как следствие раздвоения работы мозга дельфина. Действительно, его полушария мозга обязаны были работать поочередно – одно днём, во время коллективных охот и прочей общественной жизни, другое должно было не спать ночью, просто чтобы не дать утонуть владельцу. Обитатели суши, очевидно, в этой раздвоенности не нуждались и спали себе спокойно вместе со своими обоими полушариями.

Никто не знает, как возник человеческий разум и, возможно, не узнает никогда. Гипотез – множество, и одна из правдоподобных объясняет наше сознание тем, что оно именно со-знание – сотрудничество каких-то двух разных половин нашего ума. Из этого плодотворного сосуществования и строится человеческая психика. Выходит так, что одна часть нашего «Я» занята текущими дневными проблемами – работой для пропитания, семейным бытом и общением с другими представителями своей стаи. Этим мы мало отличаемся от прочих млекопитающих и земноводных. Но в нашей телесной оболочке гнездится ещё и другой человек, который, оказывается, миллионы лет тому назад возник в расщеплённом мозгу нашего китообразного предка.

Этот человек зародился совсем в другой системе координат – среди бескрайнего ночного океана под бескрайним звёздным небом. В окружении этих двух величественных миров делать ему особенно было нечего – только дышать, глядеть в небо, спокойно вспоминать и обдумывать события прошедших дней, свои поступки, поступки других. Вся эта дневная суета вновь и вновь мелькала своими пёстрыми мелкими деталями и как-то невольно сопоставлялась с окружающими масштабами ночного неба и океана. Созерцание самого себя в этой космической системе координат рождало ощущение собственного ничтожества. Это было тягостно, но тягостно уже как-то по-человечески. Возможно, вслед за этим появлялась другая спасительная мысль: уж коли я способен сопоставить себя с окружающим Космосом, то, значит, я сам пусть малая и ничтожная, но всё же часть этого Космоса, а не просто пожиратель скумбрии и трески, как все остальные акулы, тунцы и скаты.

Мне уже давно за шестьдесят, и когда я смотрю по утрам в зеркало, теория Дарвина мне кажется более правдоподобной, чем мифическое собственное происхождение от дельфинов. Но согласитесь – второе выглядит более красиво.

尼古拉·列夫琴科

阴险的海豚

短篇小说《阴险的海豚》片段

取自《给业余爱好者的赠言》一书

读书，是一件令人惊讶和危险的事情，比这还令人吃惊和感到危险的是，在我们的生活中，这个节日过得越来越少了。更多的时候，电影不痛不痒地传达给我们自己情节中的跌宕起伏，不让我们去思考任何事情。还有更冷酷的 – 在互联网的迷宫中爬行，在那里的确有许多有趣的事物，但是你根本来不及吸收这些有趣的东西，他会不断地继续悄悄地塞给你一些东西。在全球网的汇集之下，您好像来到了一个大博物馆、图书馆或者画廊，很快您就会明白，您被欺骗了；这里完全不是博物馆，而是贸易中心，在这里他们等待的只有一个东西 – 那就是您的不想从这里离开和购买的欲望。像在教堂里传播福音的商人们，您会被一些可疑的绅士们拽着袖子，这些面孔中有著名运动员或演员或者更糟糕一些的，有穿着裸露的阿姨们。您作为交谈者完全对这些带有粘性的网络不感兴趣，而它却对您的时间和金钱感兴趣。

但是书籍可能更加狡猾。它会假装您对她很感兴趣，作为您的交谈者，或者仅仅作为一个有能力去默默感受、学习和理解某事的人。如今您已经轻易地融入了这次的对话中，在读完书回到自己的日常事务之后，继续和她交谈，似乎自己不由自主地不知是想接着往下写，还是写对自己所读内容的看法。和资深的作者对话更容易 – 他们写的如此轻松而优美，不太想用自己浅薄的现代辞藻和仓促无用的想法来维持这次谈话。现代作者似乎早就明白这一点。他们越是现代，就越是装作笨嘴拙舌，混乱，缺少逻辑和清晰的思路。您所有的都读了，咒骂着，但不知为何无论如何也摆脱不了这种想法 – 想要插入自己的阅读见解。

去年夏天，我沉迷于假日的闲散，通过阅读一本狡猾的书来消磨时间。作者的名字很多人都熟知，而那些没有听说过的人，其实更好一些，因为我至今都没有摆脱个

作者 – 有时想与他争论，有时又同意他的观点。两者都不知是为何。

是这样，这个怪人断言说，我们都起源于海豚。正因为外表明显不同，作者用我们的大脑和这些鲸类大脑的相似性来证明自己狂妄的猜想。在研究大脑的领域，他不是专家，我也不是，因此关于这个也不做争论了。接下来胆大的作者推测，海豚的意识、思想的存在可能是大脑分裂的结果。的确，海豚的半脑必须轮流工作 – 一半在白天，在集体狩猎和从事其他社会活动的时候，另一半应该在晚上保持清醒，仅仅就是为了主人不被淹死。干旱地区的居住者的大脑显然不需要像这样分成两半，带着自己两个半脑一起平静地睡去。

没有人知道人类的思想是怎样产生的，或许，我们永远都不会知道。猜想有很多，其中合乎情理的一个解释说，我们的意识也就是和-知识 – 我们头脑中的两个不同部分的合作。从这种富有成效的共存当中组成了人类的心理。由此可见，我们的“我”的一部分在忙于解决现存的日常问题 – 忙于糊口，家庭日常生活和与其他群体代表之间的交流。我们与其他哺乳动物和两栖动物没有什么不同。但是在我们身体的躯壳之中还寄居着另外一个人，在数百万年前，它存在于我们鲸类祖先的分裂的大脑中。

这个人出生在完全不同的坐标系 – 在无尽的星空下的茫茫夜海之中。在这两个雄伟的世界的环绕下，他没有什么特别能做的事 – 只剩下呼吸，看着天空，平静地回忆和考虑过去几天发生的事情，自己的行为 and 别人的行为。所有的这些每日的忙乱一次又一次地闪烁着自己各种各样的小细节，不由自主地与周围的夜空和海洋的规模相比。在这个宇宙的坐标系中审视自己会使人产生自己微不足道的感觉。这是很让人痛心的，但这是种人类层面上的痛心。可能，随即会产生一种拯救生命的想法：假如我能够拿自己和周围的宇宙相比，那也就意味着我自己有多么渺小和微不足道，但是这仅仅是这个宇宙的一部分，而不是仅仅像所有其他的鲨鱼，金枪鱼和黄貂鱼一样，贪吃鲭鱼和鳕鱼的人。

我已经六十多岁了，当我早上照镜子时，我认为达尔文的理论比海豚的神话般的起源更可信。但是请您同意 – 第二种说法看起来更美妙一些。

Перевод: Лю Ян

译文: Liu Yang

Борис Машук 鲍里斯·马舒克

Борис Машук (1937–2000) – прозаик, публицист, журналист, один из создателей и первый руководитель Амурской областной организации Союза писателей (1977–1991). В пять лет остался сиротой, воспитывался бабушкой и дедушкой по материнской линии. В книге «Горькие шанежки» (1978) описана жизнь детей и взрослых в тылу от первого до последнего дня Великой Отечественной войны.

Невзгоды и лишения, холод и голод влияли на раннее взросление детей, учили их ценить жизнь.

Согретая светлыми и грустными воспоминаниями автора о своём детстве, книга написана с любовью не только к детям, но и к взрослым, дававшим уроки добра и справедливости. На Всероссийском конкурсе под девизом «Ради жизни на земле» в честь 40-летия Победы «Горькие шанежки» были удостоены Диплома и поощрительной премии.

鲍里斯·马舒克（1937–2000）– 散文作家、时评家、记者，阿穆尔州作家联盟组织的创始人之一和第一任负责人（1977–1991）。

五岁成为孤儿，由外祖父母抚养长大。

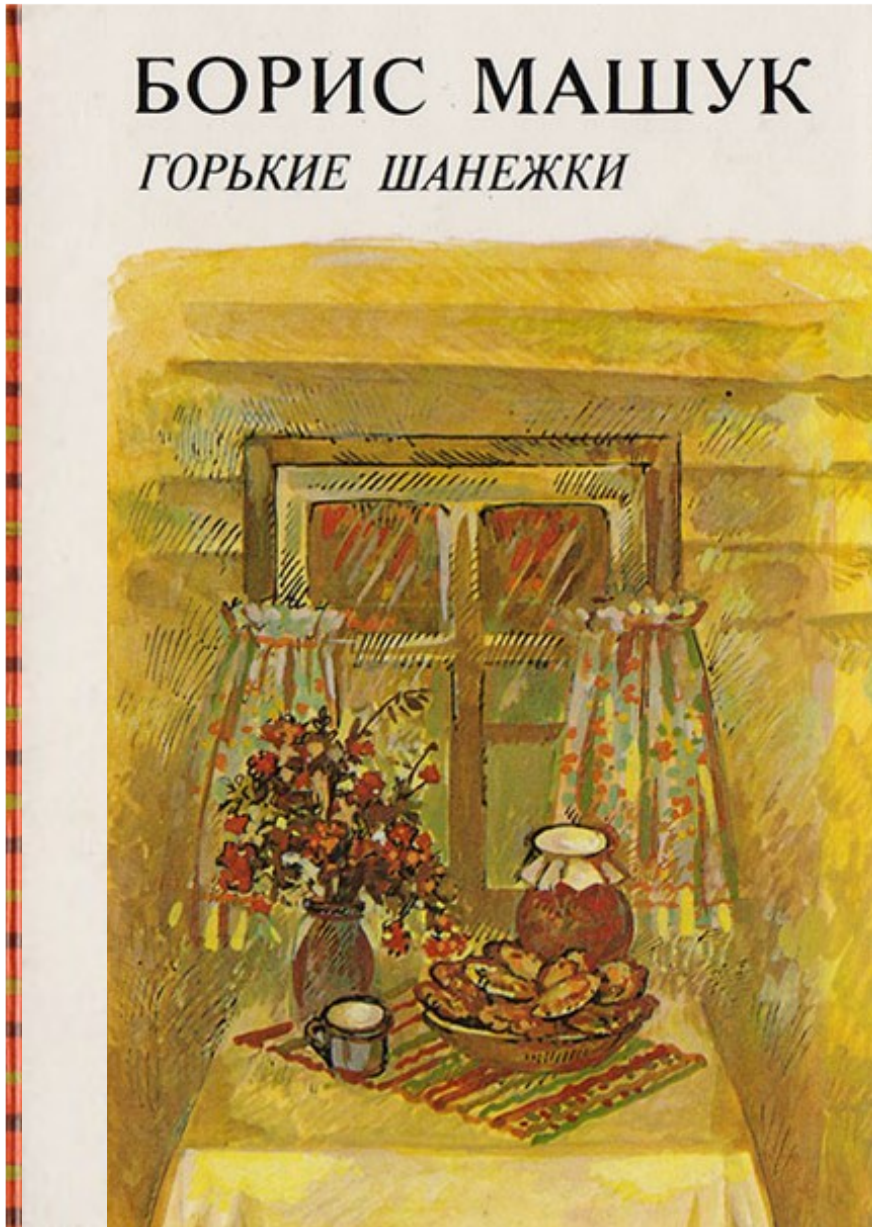
《苦涩的钱》（1978）一书描述了卫国战争第一天到最后一天在后方的儿童和成人的生活。逆境和匮乏、寒冷和饥饿影响了孩子的早熟，教会了他们珍惜生活。

被作者对童年美好而悲伤的回忆所温暖，这本书不仅是为孩子们写的，也是为那些教导善良和正义的成年人而写的。

在纪念卫国战争胜利40周年的“为了地球上的生命”的全俄比赛中，“苦涩的钱”获得了奖状和奖励金。

БОРИС МАШУК
ГОРЬКИЕ ШАНЕЖКИ

Борис Машук «Горькие шанежки»
鲍里斯·马舒克 《热的奶渣饼》一书

БОРИС МАШУК

ЗА КИСЛИКОЙ-ТРАВОЮ

*фрагмент рассказа «За кисликой-травой» из книги
«Горькие шанежки»*

Живя на маленьком полустанке, семилетний Шурка Орлов сделал для себя открытие... Он узнал, что зимой жить скучнее, чем летом, а на короткой дороге интересного всегда меньше.

Открыл он это не сразу. Сначала-то времена проходили вроде бы одинаково. И все дорожки для него, четырёхлетнего, были длинными и даже опасными. Вот шёл он как-то один, к озеру по тропке через огород. Тут из картофельной ботвы ка-ак выскочит какой-то зверь с чёрными полосками на рыжей спине и задранным вверх хвостом. Да ещё и засвистал-заверещал! Шурка от испуга бросился назад, к дому и к матери, но оступился, шлепнулся на пузо, и тут уж одно спасение оставалось – зареветь во всю силу.

Но то время, когда Шурка бурундуков пугался, давно миновало. Вот уже второй год он живёт в доме деда, хорошо изучил ближнюю округу с её дорожками и дорогами. И теперь делит их на короткие и длинные. Короткие ведут к хорошо знакомому. Одна из них начинается от крыльца. Спускаясь между полосками огорода, приводит она к берегу озера. Эта дорожка тянется всего на сто шагов. Столько насчитал Шуркин дядька Клим, когда стрелял из ружья по мишени.

Ну, про дорожку до стайки, где живут корова Белянка, бык Пушкарь, кабанчик Васька и табушок канительных куриц, и говорить нечего. В ней и тридцати шагов не наберётся. То ли она есть, то ли нет её вовсе. Да ещё посредине этого пути кладовушка с дровами, около неё козлы и огромный, затюканный топорами чурбак.

Шуркин дед – пенсионер-железнодорожник – жил за линией, где всего два дома стояло: самого деда и ещё казённый, на две половины. Одну половину занимали Ломовы, другую – Варнаковы. Остальные железнодорожники жили по другую сторону пути. В одном месте из-за насыпи поднималась крыша длинного станционного здания, а в другом – крыши ещё трёх домов, называемых вместе почему-то казармой.

Туда-то, к станции и казарме, от дедова двора вели ещё две короткие дорожки. По одной ходили к поезду и колодцу, по другой – со следами тележных колёс – добирались до переезда через линию и к широкой песчаной дороге между полустанком и деревней, стоящей на покатом бугре вдоль пади с озёрами и речкой Безымянкою посредине.

Широкая эта дорога вначале была длинной для Шурки. Года полтора назад вместе с бабушкой, которая видела плоховато, сходил он по этой дороге в деревню. С той поры запомнил шаткий мосток через речку, гудящие трактора на машинном дворе колхо-

за, густые черёмуховые сады у деревенских домов и две высокие, как семафоры, лиственницы у ворот охотника Романа Пронова – хорошего знакомого Шуркиного деда. Долгое было то путешествие.

А теперь Шурка и эту дорогу короткою называет. Привык: целый год бегал по ней в деревенскую школу. Правда, в осенние холода и зимой она не всегда бывала короткой. Особенно когда ветер. Против него пока до школы дотопаешь – нос синей сливой становится. Но как только крепчал лёд, Шурка вместе со своим одноклассником Петькой Варнаковым и друзьями со станции бегал в школу напрямик через озеро.

На этом Шуркины дороги, считай, что кончались. Отчего другой раз скучно ему бывало. Двух лет не прожил у деда, а всё вроде бы знает. И чего не знать-то? Озеро с речкою рядом. До станции или на казарму совсем быстро добежать можно. А там и каждое крылечко известно, и тополя, что дома окружают, почти все знакомы в лицо. У одного, вон, дуплина до самого компля протянулась, у другого нижняя ветка засохла, и на ней устроили качели на толстых веревках... Есть тополь, на котором воробьишки всегда собираются, а у самого большого дерева корни широко раскинулись и выступают из земли, как вены на тёмных руках Шуркиного деда.

На станции и на казарме, понятное дело, много чего интересного бывает. Там ребятшек полно, разные люди приезжают и уезжают, местный поезд останавливается. Но вот хотелось Шурке дойти до конца широкой дороги. Она проходила через переезд и, разделяя дома, утягивалась за покосы. Для Шурки дорога кончалась у ближних кустарников на равнине. Но прошлым летом, играя с друзьями, забрался он на чердак казарменского дома. Глянул оттуда и, удивлённый, даже затих. Дорога-то, оказывается, у тех кустов не кончалась. Да многое там не кончалось: ни небо, ни покосы, ни сами кусты. За ними лес начинался и сопки, спины которых поднимались одна за другой, будто в том месте разлеглись на отдых большие коровы. В те сопки и уползала дорога.

在酸草地的后面

—马舒克

住在小车站旁的七岁少年舒尔卡奥尔洛夫发现了一件事…… 他觉得比起夏天，冬天的生活很是枯燥乏味，在门前小路上的新鲜事似乎也变得更少了。

他并没有很快得出这个结论，起初生活日复一日地过着，而且所有的路对于四岁的舒尔卡来说都是漫长甚至是危险的。有天，不知怎么地他一个人沿着小路穿过篱笆走到了河边，突然从马铃薯茎叶丛中跳出了一个棕黄脊背上有着黑色条纹的野兽，将尾巴高高扬起。并且开始吱吱地叫起来！舒尔卡吓得立刻转身，朝着家中妈妈的方向撒腿就跑，但他一脚踩空，扑通倒地，那时留给他唯一的生路就是拼尽全力大喊。

但舒尔卡被花鼠吓到的日子一去不复返了，转眼间，已经是舒尔金住在祖父家的第二年了，他早已将周围地区无论大路还是小路烂熟于心。并且现在还将它们划分出了三六九等。有些小路一直通向他熟络的朋友家，其中的一条小路从台阶开始延伸，穿过菜园子的田间道，通向湖岸边。这条路大约有100步那么长。这是舒尔金的舅舅克利姆在打靶时计算出来的。

关于通向住着母牛别良卡，公牛普什卡里，小野猪瓦西卡和金鸡等家畜的这条小路没什么好说的。这条小路的长度不足三十步。完全不知这条路到底有没有。在路中央有一间小柴房，在旁边有山羊和一个上面有多把斧头的大木头墩子。

舒尔卡的祖父是一个退休的铁路工，他住的地方位于铁路旁，一共只矗立着两栋房子。一栋是爷爷的，另一栋是合住着洛莫夫一家和瓦尔纳科夫一家的公家安置房。其他的铁路工住在铁路的另一侧。在一侧路基的后边是长长车站大厅的房顶，而在另一侧面是三间房子的房顶，这三间房子不知是出于什么原因被叫做集体宿舍。

从祖父的院子里出来有两条小路，那时候人们沿着其中的一条可以走到火车站或者是水井，另一条上布满大车车轮轧过的痕迹，人们穿过铁路抵达一个路口，然后可以来到一条位于铁路小站和小村子之间的砂石路，村子位于多湖溪谷中间的一个倾斜小丘上，那里还有一条无名河。

起初，这条宽阔的大路对于舒尔卡来说是漫长的。一年半前他和视力不太好的祖母沿着这条路回了村子里。从那时起，他印象中有了河流上方摇摇欲坠的小桥，从集体农庄的院子中传来的拖拉机轰鸣声，乡下屋子旁稠密的李子园，还有那两颗像信号旗一般的落叶松矗立在祖父的旧相识一猎人罗曼·普罗诺夫的院门口。啊，真是一次漫长的旅途呀。

而现在舒尔卡将这条路称为小路。或许是习惯了成天地在这条路上飞奔着去学校上课。实际上，在寒冷的秋天和冬天的时候，这条路又是相当的漫长。尤其当刮风的时候，顶着风到了学校，鼻子被冻的像青梅似的。但只要冰冻的坚硬了，舒尔卡便和同班同学佩特卡瓦尔纳科夫以及一群朋友们从车站直直地穿过湖面奔向学校。

这条路上关于舒尔卡的一切似乎都结束了，为此他又时不时就感到无聊。两年没有生活在祖父身边，但他又似乎什么都没忘。他又不知道什么呢？湖在小河旁。完全可以很快地跑到车站或是宿舍。在那的每级台阶都为人所知，就连房子旁边的所有白杨树都记忆清新。在树洞的一侧拉粗线至另一侧枯树的下边架起了一个秋千。还有那么一颗白杨，它上边总是聚集了成群的小麻雀，而最大的那一棵树的树根露出地面，大面积地遍布在地上，就像舒尔卡祖父黝黑的手上遍布的静脉。

当然，在车站和宿舍周围存在许多有趣的事物。在那总是有很多的孩子，形形色色的人来了又走，通向其他地方的火车也在那里稍作停歇。但舒尔金想要走到这条宽阔道路的尽头。这条路穿过了十字路口，将两边的房屋分开来，却因为那片割草场变窄了。对舒尔金来说这条路的尽头就在那个平原上的灌木丛中。但去年舒尔卡和伙伴们钻到宿舍的阁楼中玩耍，从那望去，他被远方的景色所震撼，仿佛世界都安静了。那条路似乎并没有消失在灌木丛中。当然那里的一切都没有结束，无论是天空、割草场、还是那灌木丛，在它们的后边是无尽的森林和连绵的山脉，似乎牛群懒洋洋地躺在那里。这条路一直通向那绵延的群山之中。

Перевод : Пэн Чжэньай

译文: Peng Zhenai

鲍里斯·马舒克

采酸草

短篇小说《采酸草》片段

取自《热的奶渣饼》一书

七岁的舒尔卡·奥尔洛夫生活在一个小车站里，他自己有一个小发现……他知道在冬天生活比在夏天无聊，而在短途中，有趣的事情总是会更少。

他不是一下子发现的。一开始经过的时间似乎是一样的。所有的小路对于四岁的他来说都是很长的，甚至是很危险的。有次他不知怎么自己一个人沿着小路穿过菜园来到了湖边。在这里从马铃薯的藤蔓中蹦出了一个在黄棕色背上带有黑色条纹的、抬着尾巴的野兽。还在吱吱地叫！舒尔卡由于受到惊吓急匆匆地往后跑，跑回家、跑向母亲，但是他绊了一跤，扑通一声正面跌倒了，现在只剩下一条生路了 - 用尽全身力气大哭起来。

但那时，离舒尔卡害怕花鼠时候，都过去很久了。这已经是他住在爷爷房子里的第二年了，他已经十分了解带有大路和小路的周围环境了。而现在他把它们分成短路和长路。短的是通往熟人的。其中的一条从台阶开始。从菜园的地垄中下去，它是通往湖岸的，这条小路总共有一百步那么长。像叔叔克利姆·舒尔金打完靶之后数靶的时候走的距离那样多。

嗯，通过到达母牛别良卡、公牛普什卡里、野猪瓦西卡和松鸡群的小路，没有什么可说的。没有三十步到达不了那里。她不知的确存在，还是完全没有。在这条路的中央有一个装木柴的小仓库，在它旁边有一个三脚架和一个很大的用斧子劈开的木头疙瘩。

舒尔金爷爷是铁路退休职工 - 住在铁路线的后面，在那里总共有两幢房子：爷爷自己家，还有一处是国家的，分成了两半。一半住着洛莫夫一家，另外一半住着瓦尔纳科夫一家。其余的铁路职工住在路的另一边。在同一个地方由于堤防，长长的铁路房屋的屋顶被加高了，而在另一个地方，三个房屋的屋顶，不知道为什么被称作军营。

到某处，从爷爷的院子通往车站和军营有两条短路。沿着一条可以走到火车和水井，而另外一条 - 跟着大车轮的印迹 - 勉强可以穿过铁路线走到铁路的道口，走到小车站和村庄之间的宽阔的沙土路上，它在一个小斜坡上，沿着山谷，与湖泊和位于中间的别季米扬科河相望。

起初这条宽阔的路对于舒尔卡来说是很长的。一年半之前他和视力不太好的奶奶一起，他就是沿着这条路去的村庄。从那时起他记住了跨过小河的摇晃的小桥，不干活的拖拉机停在集体农庄的农机站里，农舍旁边浓密的稠李果园和猎人罗曼·普罗诺夫门口的两棵高高的，像信号旗一样的落叶松 - 他是舒尔金爷爷的老熟人。这是很漫长的一段旅途。

而现在舒尔卡管这条路叫作短路。他已经习惯了：全年沿着它跑到乡村的学校。的确，在寒秋和冬季它不总是这么短。特别是刮风的时候。逆着风走到学校的时候，鼻子都变成像蓝色的李子一样了。但是只要冰冻硬了，舒尔卡就和同班同学佩季卡·瓦尔纳科维还有男伴们一起穿过湖泊从车站一直跑到学校。

到此，舒尔金的路被认为已经到头了。为什么他有时候会感到无聊呢？虽然有两年没有和爷爷生活在一起了，但似乎什么都知道。那么有哪些是不知道的呢？湖附近有一条小河，可以很快地跑到车站或者军营。那里的每一个台阶，还有那些环绕着房子生长的杨树，几乎每个人都熟悉。其中一棵的小树洞一直延伸到最根部，另一棵下面的树枝都干枯了，有人在上面用粗绳子做成了秋千……在杨树上总是有许多小麻雀聚集在一起，最大的那棵树的树根大规模地向四外伸展着，凸起在地面上，像舒尔金爷爷黝黑的手上的静脉一样。

在车站和军营，当然，存在着许多有趣的事物。在那里有很多孩子，不同的人来来去去，当地的火车停留下来。但是舒尔卡想要走到宽路的尽头去。这条路经过铁路的道口，把房子划分开，被拉到了割草场的后面。舒尔卡认为这条路在平原附近的灌木丛结束。但是去年夏天，和伙伴们一起玩儿的时候，他溜进了军营的阁楼。从那里观望，他很惊讶，甚至默不作声了。原来这条路到灌木丛还没有到尽头。是的，很多事物都没有尽头：天空没有尽头，割草场没有尽头，甚至灌木丛本身也没有尽头。在它们之后是森林和一个接着一个绵延不绝的小山冈，很像大母牛躺着休息的那个地方。路向着这些小山冈的方向蜿蜒着。

Перевод: Лю Ян
译文: Liu Yang

寻找浆花 (魔术科·鲍里斯)

七岁的舒尔卡·奥尔洛夫住在一个车站附近的小村时，发现了一件事情。他了解到，冬天的生活比夏天的无聊，而在短途上，总是没有那么有趣。

他并没有马上发现了这件事。起初，时间总是过得一样。而对于四岁的他来说，所有的道路都是漫长的，甚至是危险的。有一天，他独自在花园的小路边走到湖边。突然，某种动物从马铃薯的茎叶中跳了出来，这只动物背上有姜黄色带黑色条纹的皮毛，还有尾巴翘得高高。且复某种动物开始咆哮和嚎叫！舒尔卡害怕得不得了就跑到房子和母亲，但是绊腿而趴在地上，只有一个救援方法——全力大哭起来。

舒尔卡害怕花栗鼠的时代早已过去。他已经在他爷爷的房子里住了两年了，他仔细观察了附近的地形，有小路和道路。而现在他把它们分为短的和长的。短的通到熟悉的地方，其中有一个从门廊开始的。穿过菜园往下走，就到了湖岸边。这条路只延伸了一百步。舒尔卡的叔叔克里姆在用步枪打靶时数到了这么多。

对于通往牲畜棚的道路没有什么说的，那里住着牛别良卡、公牛普什卡、野猪瓦斯卡和一群癞皮鸡。这条路甚至没有三十步。目前还不清楚这条道路是否存在。而在路中间有一个装着柴火的储藏室，有山羊和一个巨大的、有斧头痕迹的桩子。

舒尔卡的爷爷是一名退休的铁路工人，他住在铁路后面，那里只有两座房子：爷爷自己的和另一座是公家的财产，分两半。洛莫夫家住在一半，瓦尔纳科夫家住在另一半。其余的铁路工人住在铁路的另一边。在一个地方，由于堤坡一幢长长的车站建筑的屋顶升起来了，在另一个地方，别的三幢房子由于某种原因被称为军营的屋顶也升起来了。

还有两条小路从我祖父的院子里通向车站和军营。一条通往火车站和水井，另一条是车站和村庄之间的线路交叉口和宽阔的沙土路，站在一个倾斜的山上，沿着中空的湖泊和中间的无名河。

这条宽阔的道路起初对舒尔卡来说是一条漫长的道路。大约一年半的时间，一年半前，他和他视力很差的奶奶在一起沿着这条路来到了村子里。从那时起，他就记住了河上那座摇摇欲坠的桥，还有那嗡嗡作响的声音集体农场的机器院子里的拖拉机、村里的房子附近密密麻麻的稠李园、舒尔卡爷爷的好朋友罗曼·普罗诺夫的门口附近有

两棵高大的、像信号灯一样的落叶松。这是一个漫长的旅程。

现在，对舒尔卡来说这条道路也是一条短路。他已经习惯了，在整整一年的时间里 他沿着它跑到村里的学校。其实，寒冷的秋冬季，这条路并不总是短的。特别刮风的时候。顶风行驶到了学校，鼻子会变成梅花蓝色。但是当冰层变硬时，舒尔卡与他的同学佩蒂亚·瓦尔纳科夫和他从车站的朋友们一起会直接跑过湖去学校。

舒尔卡没有任何其他道路。这就是为什么他有时候感到烦闷。他没有与爷爷一起生活过两年，但他似乎什么都认识。有什么不认识的呢？湖泊和河流都邻近的。他可以在短时间内赶到车站或军营。而且他认识那里的每一个门廊，以及围绕着房屋的杨树，几乎所有的都认识的。其中一棵树有树孔遍及树干，另一棵树的下部有一个枯萎的树枝，粗绳上的秋千被安在上面。有一棵白杨树，麻雀总是聚集在上面，最大的树的根部蔓延开来，从地面上伸出来，就像舒尔卡爷爷的晒黑手臂上的血管。

当然，车站和军营里都有很多有趣的东西。那里有很多孩子，不同的人进进出出，当地的火车停了下来。但舒尔卡想走到宽阔道路的尽头。它穿过十字路口，将房屋分割开来，走到草地后面。对舒尔卡道路在平原上最近的灌木丛中结束。但去年夏天，他和朋友们一起玩耍时，爬上了军营房子的顶楼。他从那里抬起头来，惊诧不已就沉默不语了。竟然道路并没有在那些灌木丛中结束。还有很多事情并没有那儿结束：天空、草地和灌木丛都没有。在灌木丛身后是森林和山丘。山丘的背影一个接一个地升起，好像在那个地方大牛躺下休息。在这些山丘中，道路悄悄地消失了。

Перевод: Алина Бурчик, Светлана Яковлева

译文: 阿琳娜·布尔奇克,斯维特兰娜·雅科夫列娃

Станислав Повный 斯坦尼斯拉夫·波弗内

Станислав Повный (1935–2012) – поэт, прозаик член Союза писателей России (с 2004).

В годы Великой Отечественной войны во время эвакуации вместе со старшим братом Олегом потерялся от матери. Их приютили солдаты артиллерийского полка.

Вместе с ними он прошёл по фронтовым дорогам до берегов Дуная.

При штурме Будапешта в результате тяжёлого ранения девятилетний Стас потерял зрение. А его брат погиб.

Произведения, вошедшие в книгу «Дойду до Берлина» (2008), обозначенные как «рассказы о юных героях», раскрывают перед читателем особую грань всенародной трагедии: участие в войне детей и совершаемые ими подвиги. Автор особо подчёркивает, что сюжеты произведений не выдуманы.

斯坦尼斯拉夫·波夫内 (1935-2012) – 诗人、散文作家、

(自2004年起) 俄罗斯作家联盟成员。

在伟大的卫国战争期间，在撤离期间，他和他的哥哥奥列格一起失去了母亲。

他们受到炮兵团士兵的庇护。

他和他们一起沿着方面军道路走到多瑙河畔。

在布达佩斯的风暴中，九岁的斯塔斯因重伤而失明。而他的哥哥也阵亡了。

《我将到达柏林》(2008年)一书中包含的作品被指定为“关于年轻英雄的故事”，向读者揭示了国家悲剧的一个特殊方面：儿童参与战争以及他们所表现的壮举。

作者强调作品的情节不是虚构的。

Станислав Повный «Дойду до Берлина»
斯坦尼斯拉夫·波弗内 驶到柏林》一书

СТАНИСЛАВ ПОВНЫЙ

ШУРКИНА МЕСТЬ

*фрагмент рассказа «Шуркина месь» из книги
«Дойду до Берлина»*

В тот день Шурке удивительно везло. С утра на разгрузке угля для офицерской бани он заработал булку чёрного хлеба и три порошка сахара. Противно было работать на немцев, да что делать? Матери одной трудно прокормить всю семью. Шурка хорошо это понимал и всё, что удавалось раздобыть, приносил домой. Ведь в семье он был за старшего, значит, отвечал и за мать, и за младших – одиннадцатилетнего Гриньку и Варюшку, которой и девяти ещё не исполнилось. Так и отец ему наказывал, уходя на фронт в первые же дни войны:

– Теперь, Шура, ты за меня остаёшься. Будь мамке и опорой, и советчиком. Большой ты уже – пятнадцать скоро стукнет. Гляди, надеюсь я на тебя. И надежда эта поможет мне фашистов бить.

Крепко запомнились Шурке эти слова, и он старался оправдывать отцовское доверие. Помогал матери заготавливать топливо на зиму и управляться с огородом. Правда, между посадкой и уборкой урожая уход за огородом возлагался на Гриньку и Варюшку, а Шурка в основном занимался рыбным промыслом и подкармливал семью мелкими заработками.

Да, рыбалка в то голодное лето сорок второго года здорово их выручала. Как-никак, а Шуркиного улова хватало и на уху, и на жарёху. Иногда мать даже продавала окуней и лещей за рейхсмарки старосте, полицалям и домработнице коменданта. На вырученные деньги покупала у спекулянтов то соль, то муку, смешанную с отрубями, то небольшие кирпичики тёмного немецкого эрзац-хлеба, который во рту шелестел, как полова.

Так они и жили, сводили концы с концами, но нельзя сказать, чтоб уж совсем голодно. Соседке Ульяне с двумя малолетними дочками жилось куда труднее, и Шурка с матерью чем могли, помогали ей. Делать добро людям тоже учил отец, бывший бухгалтер заготконторы. «Поможешь человеку, сам человеком себя чувствовать будешь, – говорил он. – А пройдёшь мимо беды человеческой – не сделаешь ничего худого, а только пройдёшь мимо, – перестанешь быть человеком. Тогда среди людей делать нечего. Жизнь таких сама за борт выбрасывает». По этим законам семья бывшего бухгалтера жила даже в трудные дни фашистской оккупации.

Нелёгкой была жизнь, но она омрачалась ещё и тем, что в Шуркином доме, в той комнате, где стоял отцовский письменный стол, с весны квартировал пучеглазый лейте-

нант из комендатуры. Весёлый и даже развязный, он пытался расположить к себе хозяев, но они, сторонились его и старались поменьше попадаться на глаза.

Обычно Шурка рыбачил рано утром, но в тот день из-за разгрузки угля решил пойти на речку к вечернему клёву. И снова ему повезло – часа через два в его ведре уже плескалось восемь жирных окуней и один лещ килограмма на два. Довольный своей удачей, он уселся на большой тёплый камень и засмотрелся на прозрачную, пронизанную золотом лучей заходящего солнца воду. Рядом стоял явор, доставая до самой воды оголёнными корнями; казалось, будто он зашёл в речку и наклонился, чтобы помыть натруженные узловатые ноги. С малых лет любил Шурка созерцать эту тихую, умиротворяющую красоту родной украинской природы. Сейчас в ней чего-то не хватало, но чего?.. Ах, да, до войны здесь плавали утиные выводки, теперь же уток не было во всём поселке. Да только ли уток... Не было пионерского лагеря у берёзовой рощи, не было весёлого гомона на токах во время жатвы, песен и танцев на площадке перед клубом. Зато были комендантские приказы, грозившие расстрелом заслушание оккупационным властям, публичная порка за укрывательство хлеба и других продуктов. Были ещё и угоны парней и девчат в Германию. Шурка подумал обо всём этом с горечью, встал и, взяв ведро с уловом, понёс его домой сквозь сизую пелену сгущающихся сумерек.

Открыв калитку, он увидел, что Варюшка и Гринька сидят за столом под навесом, и понял, что его ждут к ужину. Он поставил ведро и пошёл к ручноймоику. В это время на крыльце появился квартирант.

斯坦尼斯拉夫·波弗内

舒尔金的复仇

短篇小说《舒尔金的复仇》片段

取自《驶到柏林》一书

这天舒尔卡非常走运。早上给军官的浴室运煤的时候他赚到了一块黑面包和三包糖精粉。为德国人工作是非常令人憎恶的，但又能怎么办呢？母亲自己一个人很难养活全家人。舒尔卡很能理解这些，他把所有费力赚来的东西都拿回了家。要知道他是家里的长子，也就是要对母亲负责，对年幼的弟弟们负责 - 11岁的格林卡和还不到九岁的瓦留什卡。因此在战争的第一天去前线的父亲叮嘱他说：

- “舒拉，现在你替我留下来。你来做妈妈的支柱和谋士吧。你已经很大了 - 很快就满十五岁了。瞧，我指望着你了。这个期望可以帮助我打败法西斯。”

舒尔卡牢牢地记着这些话，他努力不辜负父亲的信任。他帮助母亲储备过冬要用的燃料，整理菜园。的确，种植和收获庄稼、料理菜园主要靠格林卡和瓦留什卡，而舒尔卡主要是打渔和为家庭赚些工钱。

是的，在四二年的那个饥饿的夏天里捕鱼救了他们。最后，舒尔卡捕来的鱼足够做鱼汤和烧烤用了。有时母亲甚至把鲈鱼和鳊鱼卖给村长，伪警察和警卫司令的女工换来帝国马克。赚得的钱从投机商人那里买了盐，面粉，和麦麸子混合在一起，像小砖头一样的德国深色面包的代替品就做好了，咬在嘴里像谷壳一样沙沙作响。

他们就这样生活着，勉强度日，但是不能说完全饿着了。带着两个年幼的女儿的女邻居乌里扬娜生活地更加困难，舒尔卡和母亲都在尽可能的帮助她。向他人行善也是担任采办处前任会计的父亲教会他的。“你帮助了别人，你自己也会感觉到自己是一个人，”他说，“而你走过人类的不幸，尽管你什么坏事也没有做，而仅仅是路过了她，那你也不再是一个人了。在人群当中你已经没有什么可做的了，生活本身也就把你抛弃了。”前任会计的家庭甚至在被法西斯占领的艰难岁月里也在按照这个准则生活着。

生活是很不易的，但是她变得更加阴郁了，因为在舒尔卡的家里，在那个放着父亲办公桌的房间里，从春天开始暂住了一位从警备司令部来的眼球突出的中尉。他有趣甚至有些放肆，他试图把自己当成这里的主人，而他们，回避着他，尽量地少看他的眼睛。

平时舒尔卡一清早就起来打渔，但是那天由于要去运煤他决定晚上去溪边等待鱼儿咬钩。他又一次很走运 - 大约两个小时之后就有八条肥美的鲈鱼和一条大约两斤重的鳊鱼在他的桶里扑腾了。他很满意自己的成绩，坐在一块暖和的大石头上，望着夕阳金色光线照射下清澈见底的水面出了神。旁边长了一棵白槭，裸露的根茎触到了水面：就像是白槭来到了溪中，弯下腰清洗累酸的长满结子的脚。从小舒尔卡就喜欢注视着这片自然的乌克兰的风光 - 寂静且使人心旷神怡的美景。现在这里好像还缺些什么，缺少什么呢？哎呀，是啊，战争以前鸭子常在这里游泳，现在整个村庄都找不到一只鸭子。只是鸭子吗……在小桦树林里没有了少先队员露营的踪迹，没有了收割期在打谷场欢乐嘈杂的声音，没有了俱乐部前面广场上的载歌载舞。但是有警卫司令的命令，威胁不服从占领军的人将会被枪决，私藏面包或其他食物的将会受到公开鞭打的处罚。还把小伙子和姑娘们偷运到德国。舒尔卡想了想所有经历过的苦难，起身提起装着鱼的桶穿过浓密黄昏的灰蓝色夜幕回家了。

打开篱笆门，他看见屋檐下格林卡和瓦留什卡正坐在桌旁，他明白了，他们在等他吃晚饭。他放下桶走到洗手盆前。在这时房客出现在台阶上。

Перевод: Лю Ян
译文: Liu Yang

Голоса друзей

Сборник работ участников открытого конкурса
художественного перевода «Голоса друзей»

Николай Фотьев 尼古拉·福季耶夫

Николай Фотьев (1927–2010) – баснописец, прозаик, поэт.
В 1970 году, после издания сборника рассказов «Те далёкие свидания» (1968),
был первым из амурских авторов принят в члены Союза писателей СССР.

В книгу «Те далёкие свидания» вошли лирические рассказы из личного опыта
жизни автора, из его прошлого и пережитого.

Часть рассказов посвящена отношению человека к природе.
Автор показывает, что радость общения с природой превышает житейской суеты.

尼古拉·福蒂耶夫 (1927–2010) – 寓言家、散文家、诗人。
1970年，在出版《那些遥远的日子》短篇小说集 (1968年) 后，
他是第一个被苏联作家联盟吸收的阿穆尔作家。

《那些遥远的日子》一书收录了作者个人生活经历、过去和经历的抒情故事。

有些短篇小说致力于人与自然的关系。

作者表明，与大自然交流的乐趣远高于生活的喧嚣。

Николай Фотьев «Те далёкие свидания»
尼古拉·福季耶夫 那些遥远的会面》一书

НИКОЛАЙ ФОТЬЕВ

ПОСЛЕДНЯЯ ЗИМА

*фрагмент рассказа «Последняя зима» из книги
«Те далёкие свидания»*

Матерью его была бурая медведица, отцом – чёрный уссурийский медведь – бродяга и разбойник. Родился он один и, видимо, поэтому был значительно крупнее обычных медвежат. А когда прозрел, достаточно окреп и заковывал за матерью по первой зелёной травке, она опекала его с такой заботой и нежностью, которых хватило бы на целый выводок. На следующий год у него тоже не было братьев и сестёр, и мать заботилась о нём по-прежнему.

Вырос он громадным и могучим. Когда вошёл в полную силу, соперники обходили его стороной, ибо метки, оставленные им на деревьях, красовались выше всех.

К осени, когда удавался урожай кедрового ореха и ягод, он отъедался так, что ходил, широко расставляя лапы и глубоко продавливая мох и рыхлую таёжную землю. Он легко раскидывал трупелый валежник, выворачивал старые пни, выкапывал запасы, накопленные бурундуками и мышами. Сколько таких ям – следы его поисков – осталось в тайге!

Из всех времён года самой желанной была осень. Прохладно, сухо, не донимает гнус и без труда можно найти пищу.

На ночь можно улечься где-нибудь в сухом распадке, заросшем вейником. Каждый год вейник поднимается высоко и густо, а к осени высыхает на корню и ложится, как чистая постель. Он знал много таких мест. Он прожил почти двадцать лет, и только две или три зимы были тяжёлыми: из-за бескормицы не удавалось накопить достаточно жира, чтобы залечь, и пришлось бродяжничать.

И вот опять выдалась трудная зима. Лето было дождливым, промозглым, малоягодным, а кедр, чтобы защитить шишки от преждевременного опадания, сплошь залил их смолой. Даже когда начались осенние заморозки и оттепели, шишки, законсервированные смолой, держались крепко. Он был слишком громадным, чтобы лазить на кедр, как чёрные белогрудые медведи. Он не любил их, но и не трогал, если не донимал голод. А они старались не попадаться ему.

Он отправился на север искать голубичные мари и там запас немного жиру. А когда выпал снег, вернулся в кедрачи. Но шишки по-прежнему не падали. Пришлось приналечь на мышиные и бурундучьи гнезда. Конечно, заправился он недостаточно, но зимовать было можно. Бродяжничать не хотелось.

Поднявшись по весне, он обнаружил, что в кедрачах сильно наследили кабаны. Начали падать шишки, и кабаны теперь подбирали их. Он тоже пошёл собирать орехи.

Потом пошла трава. Стало сытнее. Но теперь его тревожил любовный зов, и он отправился на поиски подруги, каждый день покрывая громадные расстояния.

Однажды он вышел на старые гари, примыкавшие к реке. Невдалеке маячили высокие каменистые сопки. Такие места любят изюбры. Сначала он слышал запах этих зверей да окрестных растений. Потом совсем близко почуял вдруг зверя, от которого однажды спасла его мать. Он уже плохо помнил его. Такие звери были редкостью. Круглая голова, жёлтые глаза, белесые усы, полосатая шкура. Он пошёл на запах и скоро увидел тигра. Теперь он казался значительно меньше, чем когда-то: нисколько, видать, не подрос с тех пор. А может это был другой тигр. Едва он зарычал на тигра своим низким утробным басом, от которого шарахалось всё живое, как тот, зарывав ещё более низко и раскатисто, напал на него. Сначала он удивился и даже испугался. А вслед за тем пришёл в страшную ярость. Долго теснил тигр, но потом начал быстро слабеть и отступать. А он, разъярённый и страшный, становился всё проворней и стремительней. Конечно, и ему доставалось, но его шкура и кости были крепче, чем у тигра. А один из его ударов оказался роковым для тигра. Тигр пополз в сторону, волоча зад и перестав мотать хвостом. Борьба шла насмерть, и потому он добил тигра. Но и после того долго не мог успокоиться. На загривке дыбилась поседевшая шерсть, мускулы вздрагивали, у рта пузырилась кровавая пена. Плохо пришлось бы тому, кто попался бы ему сейчас.

Он походил вокруг мёртвого врага, злобно фыркая и прочищая ноздри и легкие от набившейся в них шерсти. Кругом была взрыта земля, поломан кустарник, темнели пятна крови, валялись клочья шерсти. Прокашлявшись и прочихавшись, начал было зализывать раны. Но почувствовав, как они саднят, опять разъярился и стал терзать труп врага. Скоро он отделил переднюю часть от задней и растащил их далеко в стороны. Потом опять прочищал ноздри. Пошёл на реку, искупался, отряхнулся и, сидя на галечной косе, стал зализываться. Успокоившись, ещё пошёл посмотреть, не ожил ли тигр.

尼古拉·福季耶夫

最后的冬天

短篇小说《最后的冬天》片段 取自《那些遥远的会面》一书

母棕熊是他的母亲，他的父亲是黑色的乌苏里熊 - 是个流浪者、强盗。他独自出生，很显然，因此他比普通的熊大得多。而当他恢复了视力，变得足够强壮、摇摇晃晃地跟着母亲走在第一片绿色的草地上，她带着关心和温柔照顾着小熊，满足他的所有需求。下一年他仍然没有兄弟姐妹，母亲像从前一样照顾着他。

他长得庞大且强壮。当他全力以赴作战时，竞争对手绕开了他，他比所有人都高，而在树上留下了记号。

秋天到了，当松子和浆果成功收获的时候，他吃得很胖，走路的时候宽肥的爪子深深地踩在苔藓和松散的原始森林的土地上。他轻松地拨散开枯树叶，拔起老树墩，挖出花鼠和老鼠储藏的食物。有多少这样的洞穴 - 他寻找的足迹 - 留在了原始森林里。

在一年所有的季节当中最让人盼望的就是秋天了。凉爽、干燥、没有让人厌烦的小飞虫，毫不费力就可以找到吃的东西。

晚上可以在干燥的峡谷里爬满拂子茅藤曼之处随便找个地方躺下休息。每年拂子茅爬地又高又密，而接近秋天的时候根变得干燥了，躺在上面像是住在干净的床铺一样。他知道很多这样的地方。他活了将近二十年，也就两三年的冬天不好过，因为食物缺乏不能积蓄足够的脂肪去冬眠，因而不得不开始流浪。

眼看着又来了一个难捱的冬天。夏天的时候时常多雨、潮湿、食物很少，而雪松为了防止松球过早地掉落，用松脂完全包裹了松球。甚至当开始下霜和冰消雪融的时候，被松脂封住的松球仍然牢牢地挂在树上。他太庞大了，无法像黑白胸熊一样爬上雪松。他不喜欢松球，如果他没有到饥饿难耐之时，他绝不会碰它们。松果们努力不被他抓住。

他前往北方寻找蓝莓，在那里积蓄一些脂肪。当下雪的时候，他回到雪松林。当

时松球依然没有掉落下来。他不得不使劲地挖老鼠和花鼠的洞穴。当然，他远远没有吃饱喝足，但是过冬是没问题了。他不想再流浪了。

春天近了，他发现在雪松林中有很多野猪的足迹。松球开始往下掉了，现在野猪开始捡它们了。他也开始收集坚果了。之后草长起来了。变得茂密了。但是现在他被爱情的呼唤所困扰，他开始寻找女朋友，每天都要走上很长一段距离。

有一天他来到了临近河边古老被烧毁的森林中。在不远的地方矗立着多石的高山冈。马鹿喜欢这些地方。起初他感觉到了这些野兽和周围植物的气味。之后突然他嗅到了一种野兽的气味，非常接近他妈妈曾经救过的野兽。他已经记不清这只野兽了。这种动物很少见。圆圆的脑袋，黄色的眼睛，灰白的胡子，条纹的毛皮。他走向这个气味，很快看到了一只老虎。现在他看起来比平时似乎小了一些：从那以后他似乎没怎么长。或许他不是之前那只老虎。他用自己低沉粗重的低音冲着老虎咆哮，所有动物听到这种声音都会快速地躲避起来，而老虎用更低沉的声音咆哮起来并朝他进攻。

开始的时候他有些吃惊，甚至有点吓到了。而随之而来的是可怕的暴怒。老虎向前逼近了很久，但之后开始快速地放松撤退回来。而狂怒可怕的黑熊变得灵巧、快速了。很显然，他被控制了，但是他的毛皮和骨骼比老虎的要强壮。他其中的一次撞击对于老虎来说是致命的。老虎爬到一边，拖着屁股，尾巴也不摇了。致命地搏斗到来了，因此他把受伤的老虎打死了。但在那之后的很长一段时间他都无法平静下来。脖子后边斑白的毛发竖了起来，肌肉战栗了一下，嘴里冒着血泡。那个现在被他抓到的动物情况会很糟糕。

他绕着死去的敌人走了一会儿，凶狠地嗤鼻、清理被他的皮毛塞满的鼻孔和肺部。周围的地面像爆开了一样，灌木丛被折断了，血斑开始暗淡，皮毛的碎片到处都是。他清了清嗓子，打了个喷嚏，开始舔舐伤口。但感觉到伤口发痒之后，就又大怒起来了，开始撕扯敌人的尸体。很快他把尸体的前部和后部扯开了，并将它们拉开了很远。之后又开始清理鼻孔。他来到河边，洗了个澡，抖了抖身上的水，坐在了遍布岩石的沙洲上，开始舔毛。冷静下来了，又去看了看老虎有没有复活。

Перевод: Лю Ян
译文: Liu Yang

去年冬天

《那些遥远的日子》一书中的故事《最后的冬天》的片段

他的母亲是棕熊，父亲是黑乌苏里熊-流浪者和强盗。他是个人出生，因此显然比普通的小熊还要大。当他看到他的视线，变得足够强壮，并且在他的母亲在第一个绿草地上步履蹒跚时，她以如此细心和温柔的方式照顾了他，这足以满足整个育雏的需要。第二年，他也没有兄弟姐妹，他的母亲像以前一样照顾他。

他长大了又强大。当他全力以赴时，竞争对手绕开了他，因为他在树上留下的痕迹最重要。

到了秋天，当松果和浆果收获成功时，他吃了东西，然后走路，将脚掌张开，深深地压过苔藓和松散的针叶林土壤。他轻易地将尸体尸体散落，变成旧的树桩，挖出花栗鼠和老鼠积聚的木料。针叶林中还剩下多少个坑他的搜寻踪迹！

在所有季节中，秋季是最可取的。它凉爽，干燥，不缠虫，您可以轻松找到食物。

到了晚上，您可以躺在干燥的山谷中，那里长满了芦苇草。每年，芦苇高高而茂密地生长，到了秋天，它在藤蔓上干and，像一张干净的床一样躺下。他知道很多这样的地方。他生活了将近20年，而只有两个或三个冬天是艰难的：由于食物不足，无法积累足够的脂肪来躺下，不得不徘徊。

在这里，又是一个艰难的冬天。夏天多雨，潮湿，多果，为了保护球果免于过早落落，雪松被树脂完全覆盖。即使当秋天的霜冻和融化开始时，视锥细胞仍用树脂紧紧地保存。他太大了，无法像黑熊一样爬上雪松。他不喜欢它们，但是如果他不饿着他们，他就不会触摸它们。他们试图不被他抓住。

他去北部寻找蓝莓玛丽，那里有一些脂肪。当雪降下来时，他回到了雪松。但是颠簸仍然没有消失。我不得不在老鼠和花栗鼠的巢上筑巢。当然，他加油不够，但是有可能度过整个冬天。我不想流浪。

在春天起床时，他发现野猪在雪松树上遗传了很多。视锥细胞开始掉落，公猪正

捡起它们。他还去收集坚果。然后草去了。它变得更加令人满意。但是现在，他被爱的呼唤打扰了，他去寻找他的女友，每天都要走很远的距。

有一天，他走到河边的老火炉旁。远处隐约可见高高的岩石山丘。这样的地方深受马鹿的喜爱。起初，他听到了这些动物和周围植物的气味。然后他突然闻到非常接近野兽的气味，他的母亲曾经从野兽那里救过他。他已经记不清了。这种野兽很少见。圆头，黄色的眼睛，发白的胡子，皮肤条纹。他闻到了气味，不久就看见了老虎。现在，他似乎比以往任何时候都要小得多：显然，他从那以后没有长大。也许那是另一只老虎。他以低沉的子宫低音向老虎咆哮时，所有的生物都消失了。

起初，他感到惊讶，甚至感到恐惧。然后他陷入了愤怒。老虎压了很长时间，但很快就开始减弱和退缩。愤怒和可怕的他变得越来越快。当然，他知道了，但是他的皮肤和骨头比老虎强。而且他的一击对老虎来说是致命的。老虎爬到一边，拖着它的后侧，不再摇尾巴。战斗死了，因此他结束了老虎的战斗。但是即使那样，他也无法长时间平静下来。白发站在脖子后面，肌肉颤抖，口中冒出血腥泡沫。对于现在抓到他的人来说，这将是一件坏事。

他绕着死去的敌人走来走去，恶毒地打了个，从积聚在他们身上的皮毛中清除了鼻孔和肺部。大地被炸毁，灌木丛被打破，血迹变暗，羊毛散落。清了清嗓子，休息了之后，他开始舔伤口。但是，当他感到它们很痛时，他又变得愤怒并开始折磨敌人的尸体。不久，他将前面和后面分开，将它们拉开。然后他再次清理鼻孔。他去了河边，洗澡，摇了摇头，坐在小卵石吐口水，开始舔嘴唇。冷静下来后，他去看老虎是否活了下来。

Перевод: Екатерина Сидушкина
译文: 叶卡捷琳娜 · 西杜什金娜

尼古拉·佛提耶弗

最後的冬天

«最後的冬天»故事片段

«那很久以前的会面»短篇小说集

他的母亲是一只棕熊，他的父亲是一只黑色的乌苏里熊，一个流浪汉和强盗。他是单独出生的（独生子），因此明显比普通幼熊要大得多。当他的眼睛能看到东西时，他已经足够强壮了，在一片绿草地上被他的母亲用铁链锁在了身后，她对他的照顾是如此的细心和温柔，整个幼崽期都是如此。第二年，他也没有兄弟姐妹，母亲继续照顾他。

他从小到大，都高大又强壮。当他全力以赴的时候，他的对手都绕着他，因为那些他在树上留下的印记，总是最高的。

到了秋天，当松子和浆果收获时，他吃得很多，走着路，张开爪子，用自己的爪子把泰加土地的苔藓和枯木清理，他轻松的摊开手，把老树桩翻个底朝天，挖出花栗鼠和老鼠积攒的库存。有多少这样的坑——他寻找的痕迹——还留在针叶林里！

在所有的季节中，秋天是最令人向往的。凉爽，干燥，不会碰到蚊虫，很容易找到食物。夜晚，可以躺在某一个干涸的低谷中，长满了杂草。每年，野草都会长得又高又厚，到了秋天就会干枯到根部，躺下来就像一张干净的床。他知道很多这样的地方。

他活了将近二十年，只有两三个冬天过得很艰难：因为没有足够的食物，不能积聚足够的脂肪来抵御疾病，只能四处走动。

又是一个艰难的冬天。夏天多雨，浆果较少，雪松上浇灌了树脂，以保护果实防止过早坠落。即使在秋季霜冻的时候，用树脂保存的球果仍然能很好地保存着。他太高大了，不能像黑白胸熊那样攀登雪松。他不喜欢他们，除非挨饿，否则他不会碰他们。而他们也尽量不去碰见他。

他去北方寻找蓝莓玛丽，并在那里积蓄了一些脂肪。下雪的时候，他回到了雪松

林中。但球果仍然没有掉落。他躺在了老鼠温暖的巢穴。当然，他没有完全恢复，但可以过冬了。他不想流浪。当他在春天起来的时候，他发现野猪在雪松上留下了很多积蓄。球果开始掉落，现在野猪们正在把它们捡起来。他也去收集坚果。然后小草都不见了。已经变得更加饱满了。但是现在他被爱的呼唤困扰，他去寻找一个朋友，每天走很远的路。

有一天，他开到了紧靠河边的田野上。那里有高高的石林。这样的地方很多葡萄干。起初，他闻到了动物和周围植物的气味。然后，他的母亲曾经救下他的那种野兽突然走近他。他已经记得不很清楚了。这种野兽很罕见。圆头，黄眼睛，白胡子，条纹皮肤。他顺着气味，很快就看到了老虎。现在他似乎比以前小了很多：似乎从那时他再也没有长大过。或者可能是另一只老虎。当他用低沉的腹低音向老虎咆哮时，所有的动物都颤抖，他咆哮得更低，摇晃着，攻击了老虎。起初，他感到惊讶，甚至害怕。然后他勃然大怒。很长时间之后，老虎开始虚弱，并迅速撤退。而他，愤怒和可怕，变得更加敏捷和快速。当然，他也受伤了，但他的皮肤和骨头比老虎更强壮。他的一拳对老虎来说是致命的。老虎爬到一边，拖着后背，不再卷尾巴。这场搏斗是致死的，因此他把老虎打死了。但在那之后，他也很长一段时间都不能平静下来。艰难的呼吸，肌肉颤抖，嘴里冒出血泡。这个状态现在对谁来说都是很不好的

他走在敌人的四周，恶狠狠地吸着鼻子，清理着鼻孔和肺部里的皮毛。周围的土地被炸毁，灌木丛破裂，有深色的血迹，毛发碎片散落在地上。他清了清嗓子，打喷嚏，他开始舔舐伤口。但是感觉它们的刺痛，他又生气了，开始折磨敌人的身体。很快，他把正面和背面分开，并把它们扔到两边很远的地方。然后他又清理了鼻孔。他走到河边，洗了澡，清洗了自己，坐在鹅卵石上开始喝水，当他平静下来的时候，他去看看老虎是不是活过来了。

Перевод: Светлана Яковлева
译文: 斯维特兰娜 · 雅科夫列娃

СОДЕРЖАНИЕ

目录

От составителя	5
编者序言	8
Игнатенко И.	10
Уголёк из печки (новелла из книги «Детство Егорки)	12
Лю Ян. 伊戈尔·伊格纳坚科 火炉中的煤块 此短篇小说取自《小叶戈尔的童年》	14
Жэнь Цзянань. 伊戈尔·伊格纳坚科 父亲的炭《叶戈尔的童年》中的短篇小说	17
Чу Синьюй. 伊戈尔·伊格纳坚科 炉子里的煤块 中篇小说源自《叶戈尔卡的童年》	19
Рябухин И. 伊戈尔·伊格纳坚科 «炉中渺煤»	21
Левченко Н.	24
Ехидный дельфин (фрагмент рассказа «Ехидный дельфин» из книги «Напутствие дилетантам»)	26
Лю Ян. 尼古拉·列夫琴科 阴险的海豚 短篇小说《阴险的海豚》片段 取自《给业余爱好者的赠言》一书	28
Машук Б.	30
За кисликой-травой (фрагмент рассказа «За кисликой-травой» из книги «Горячие шанежки»)	32
Пэн Чжэньбай. 在酸草地的后面 — 马舒克	34
Лю Ян. 鲍里斯·马舒克 采酸草 短篇小说《采酸草》片段 取自《热的奶渣饼》一书	36
Бурчик А., Яковлева С. 寻找浆花 (魔术科·鲍里斯)	38
Повный С.	40
Шуркина месть (фрагмент рассказа «Шуркина месть» из книги «Дойду до Берлина»)	42
Лю Ян. 斯坦尼斯拉夫·波弗内 舒尔金的复仇 短篇小说《舒尔金的复仇》片段 取自《驶到柏林》一书	44
Фотьев Н.	46
Последняя зима (фрагмент рассказа «Последняя зима» из книги «Те далёкие свидания»)	48
Лю Ян. 尼古拉·福季耶夫 最后的冬天 短篇小说《最后的冬天》片段 取自《那些遥远的会面》一书	50
Сидушкина Е. 去年冬天 《那些遥远的日子》一书中的故事《最后的冬天》的片段	52
Яковлева С. 尼古拉·佛提耶夫 最後的冬天 «最後的冬天»故事片段 «那很久以前的会面»短篇小说集	54